16 ОКТЯБРЯ 2015 НОМЕР 35

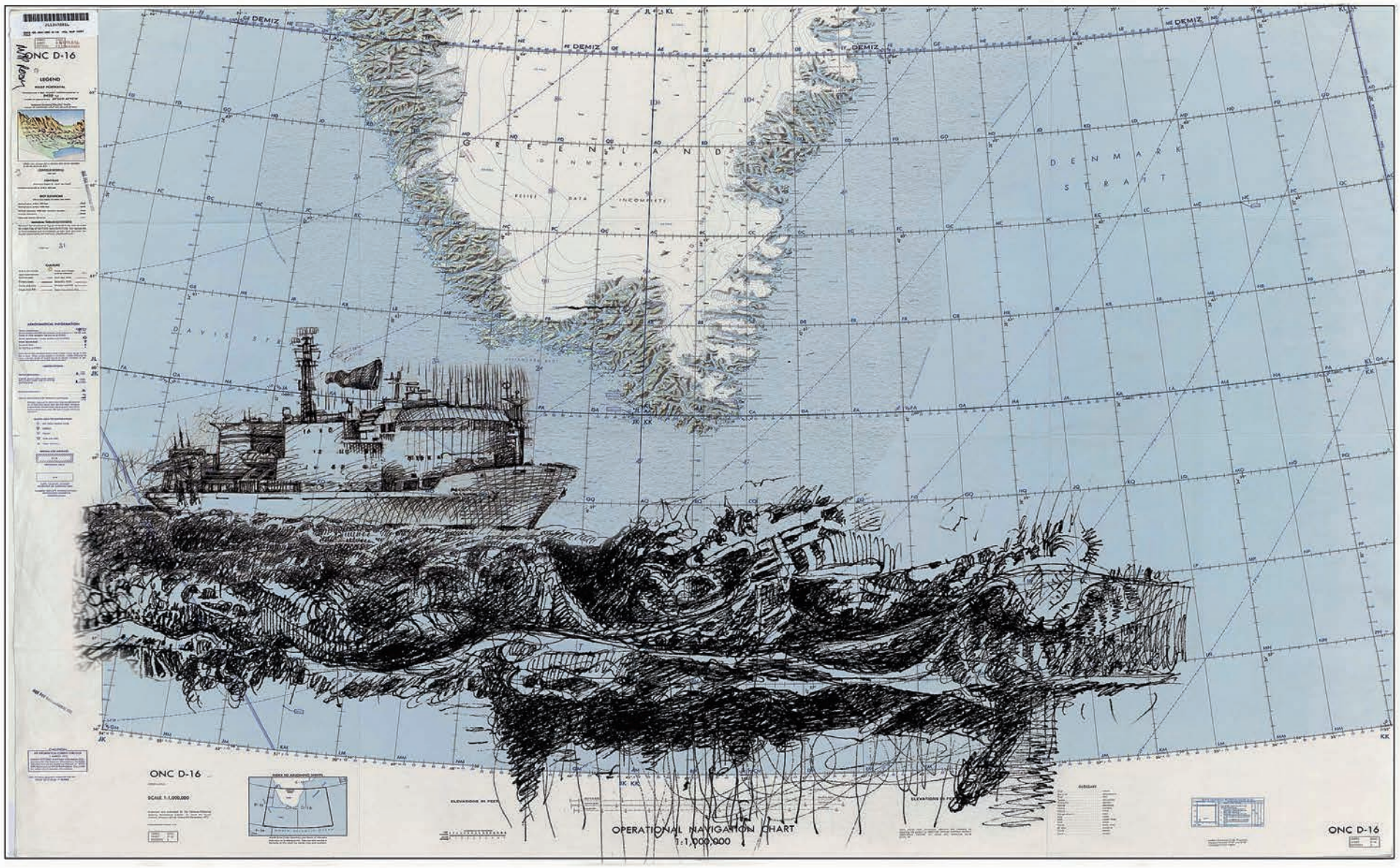
weekend

Коммерсантъ

Первое участие ГМИИ им. Пушкина в Московской биеннале 20

Гильермо дель Торо о «Багровом пике» 26

Главные тенденции современного театра 10

PIAGET

реклама *Тайны и Свет

- Остров Джудекка, Венеция -

Коллекция Secrets & Lights
Высокое Ювелирное Искусство

piaget.com

Москва: Столешников 5, (495) 980 9047
ГУМ 1-я линия, (495) 662 7577
Киев: М. Заньковецкой 4, (38044) 279 4658

Содержание

АФИША

— 10 **Сцена: вид сверху**
Ольга Федянина о театральных тенденциях и трендах последних сезонов

— 20 **Ветер перемен**
Анна Толстова о выставке Александра Пономарева и Дмитрия Гутова в ГМИИ имени Пушкина

— 22 **Не анализируй это**
Игорь Гулин о выставке «Метагеография» в Третьяковской галерее

— 24 **«В сущности, правительство только исполнило свой долг»**
Календарь литературных преследований. Закрытие журнала «Телескоп» за публикацию «Философического письма» Петра Чаадаева

— 26 **«Кино — это вообще все про детали»**
Гильермо дель Торо о своем викторианском хорроре «Багровый пик»

— 30 **Сладкая красота**
Василий Миловидов о фильме «Молодость» Паоло Соррентино

— 32 **Плачь, Британия**
Татьяна Алешичева о мини-сериале «Это — Англия. Год 1990»

— 33 **Чудачество и чудотворство**
Анна Наринская о собрании текстов Николая Олейникова

— 34 **«Дело всегда в деньгах»**
Ярле Бернхофт о семплерах, советских очередях и американских расстояниях

РЕСТОРАНЫ

— 35 **«Нордик» близко**
Дарья Цивина о ресторане MOS

— 37 **Курс на запах**
Елена Чекалова о десертах Прованса

ДОРОГИЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

— 38 **Честный фокус**
Екатерина Истомина о ретроспективе Bvlgari в Национальном музее Токио

— 39 **Счастливое плаванье**
Екатерина Истомина о Happy Diamonds Chopard 2015 года

SHOPPING

— 40 *Марина Прохорова* о коллекции Celine «осень-зима 2015/2106»

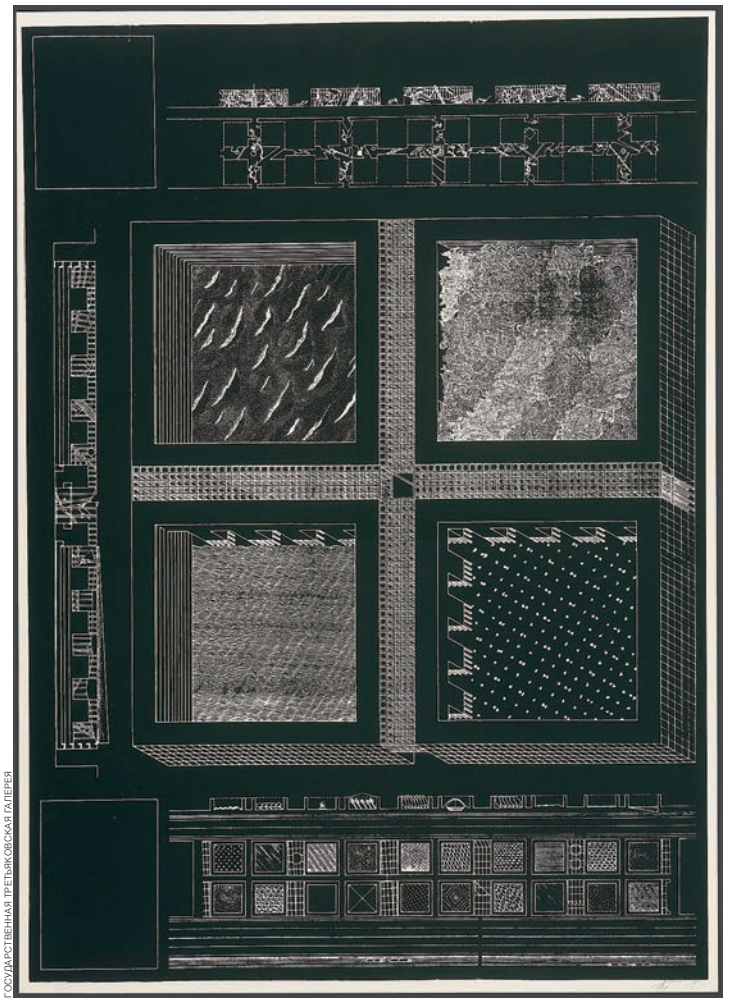
— 42 *Марина Прохорова* о женской коллекции Ermanno Scervino «осень-зима 2015/2106»

— 43 *Марина Прохорова* о женской коллекции Hermes «осень-зима 2015/2106»

— 44 *Марина Прохорова* о женской коллекции Paul Smith «осень-зима 2015/2106»

— 45 *Марина Прохорова* о женской коллекции Burberry «осень-зима 2015/2106»

22

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

Тотан Кузембаев, Вячеслав Аристов, Андрей Иванов. «Оплот Возрождения», 1985–1989 годы

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН ПРЕЗИДЕНТ АО «КОММЕРСАНТЪ»
МАРИЯ КОМАРОВА ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ ШЕФ-РЕДАКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»

ЕЛЕНА НУСИНОВА ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ДАРЬЯ СМОЛЯНИНОВА, ТАТЬЯНА ШИШКОВА ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
АННА НАРИНСКАЯ КРЕАТИВНЫЙ РЕДАКТОР
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ АВТОР ДИЗАЙН-ПРОЕКТА

ДАРЬЯ ТИМЧЕНКО ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
АНДРЕЙ БОРЗЕНКО, ОЛЬГА ФЕДЯНИНА РЕДАКТОРЫ
МАРИЯ БЕССМЕРТНАЯ, УЛЬЯНА ВОЛОХОВА, НИКИТА СОЛДАТОВ РЕСЕЧЕРЫ

ДЕНИС ЛАНДИН ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ ЛОБАНОВА БИЛЬД-РЕДАКТОР

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА ОБОЗРЕВАТЕЛЬ АО
ТАТЬЯНА МАРКИНА АНТИКВАРИАТ
МАРИНА ПРОХОРОВА, ЛИЛИЯ МУРСАЛИЕВА, ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО SHOPPING, BEAUTY
ТАТЬЯНА НАЗИНА МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА

НАТАЛЬЯ КОВТУН АССИСТЕНТ
ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ КОРРЕКТОР
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ КОРРЕКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО ФОТОРЕДАКТОР
СЕРГЕЙ КИРШИН ВЕРСТКА

КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ» ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ: ОТДЕЛ ПРОДАЖ — НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО; E-MAIL: ERMOLENKO@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ — НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА; E-MAIL: CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU (499) 943 9108, (499) 943 9110, (499) 943 9112, (495) 101 2353

НА ОБЛОЖКЕ: АЛЕКСАНДР ПОНОМАРЕВ. ИЗ ЦИКЛА «ВЕТРУВИАНСКИЙ ЧЕЛОВЕК»

ЖУРНАЛ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ №ФС77-27247.
УЧРЕДИТЕЛЬ — ЗАО «КОММЕРСАНТЪ. ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ». АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: УЛ. ВРУБЕЛЯ, Д. 4, Г. МОСКВА, 125080 • ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA, KOSTI AALTOSEN TIE 9, 80140 JOENSUU, FINLAND • ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ТИРАЖ 85 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

18+

← МАТЕРИАЛЫ НА ТАКОМ ФОНЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НА КОММЕРЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОДЕРЖАНИЕ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ

БОЛЬШЕ ЧЕМ ЛЕГЕНДА

NAVITIMER 46 мм

БУТИК BREITLING
ПЕТРОВКА 17 СТР. 1
МОСКВА
+7 495 621 96 33

Реклама

выставка

16 октября

пятница

Борис Годунов — от слуги до государя всея Руси

Музеи Московского Кремля

16 октября — 31 января

Серьезная историко-художественная выставка, сделанная объединенными усилиями Музеев Московского Кремля, Исторического музея, Эрмитажа, ГМИИ имени Пушкина, Третьяковки и множества других музеев, библиотек и архивов, вряд ли соберет столько зрителей, сколько собирают интерактивные балаганы вроде «Рюриковичей» и «Романовых». Тут «всего» 150 экспонатов, но все это — подлинники, в основном годуновской эпохи, эпохи последнего прости древнерусского византинизма в канун наступления российского западничества. На любой вкус: от Годуновской Псалтири до шапки Мономаха, которая, как известно, тяжела.

фестиваль

16 октября

пятница

Уикенд короткого метра

Центр документального кино

16–18 октября

Организованный на базе фестиваля 2morrow трехдневный фестиваль короткометражного кино. В программе — новейшие художественные и документальные, нарративные и экспериментальные фильмы из Канна, Локарно, Берлина, Роттердама, ретроспектива ранних короткометражных вещей главных режиссеров современного артхауса (Ларс фон Триер, братья Дарденн, Мигел Гомеш и многие другие) и еще много всего. Забавным образом обрамляют короткометражную программу два больших фильма авторов, принадлежащих течению предельно нединамичного «медленного кино», — «Брат Деян» Бакура Бакурадзе, история генерала балканской войны, готовящегося предстать перед Гаагским трибуналом (кажется, один из самых интересных новейших российский фильмов), и «Кладбище блеска» культового тайца Апичатпонга Вирасетакуна, онейрическая история о том, что снится смертельно раненным солдатам в военном госпитале.

кинофестиваль

21 октября

среда

360°

КЦ ЗИЛ, 35 мм, Центр документального кино, Мультимедиа Арт Музей

21–29 октября

Фестиваль актуального научного кино, который уже четырежды проводил Политехнический музей, в этом году обновляет концепцию и называется Международным фестивалем кино о науке и технологиях. Соответственно, больше внимания будет уделено технологиям: покажут, например, фильмы о дронах, роботах и 3D-принтерах. В программе лекций и дискуссий заявлен визит человека-мема, британского физика Мэтта Тейлора, который в ноябре прошлого года комментировал посадку модуля «Филы» на поверхность кометы Чурюмова — Герасименко в рубашке с полуголыми женщинами, за что был обвинен в сексизме. Откроет фестиваль «Лед и небо» — биография французского климатолога Клода Лориуса, снятая автором «Птиц-2» Люком Жаке.

концерт

16 октября

пятница

Within Temptation

Crocus City Hall

20.00

Последним альбомом под названием «Hydra» эта нидерландская группа с двадцатилетним стажем особенно гордится. Подобно мифическому чудищу, он многолик: дуэтов на этой пластинке больше обычного, в записи приняли участие среди прочих Тарья Турунен и Дэйв Пёрнер. Конечно, на московский концерт всех участников не привезешь, но северная мелодика, выдающийся вокал фронтвумен Шарон ден Адель и трагизм симфо-метала никуда не денутся.

РЕКЛАМА

фильм

22 октября

четверг

Сохрани мою речь навсегда

Создатели фильма, посвященного памяти Осипа Мандельштама, определяют его как «экспериментальную работу, в которой синтезированы кукольная и рисованная анимации и документальные съемки». Известно, что фильм озвучивали Виктор Сухоруков, Чулпан Хаматова, Инна Чурикова, Noize MC. В преддверии 125-летия Мандельштама, которое у нас обещают отметить с особым размахом, любое мемориальное действие, связанное с поэтом, адекватным празднованием юбилея которого было бы всеобщее покаяние, вызывает тревожные предчувствия. Но режиссер Рома Либеров уже делал «литературные фильмы» (например, об Олеше и о Довлатове), и они никак не примыкали к «новому государственному стилю». Так что, по крайней мере, монументальности и патриотической направленности здесь можно не бояться.

выставка

21 октября

среда

Смех в зале. Карикатуры и искусство в эпоху «оттепели» и в наше время

▸ *Галерея «На Шаболовке»*
21 октября — 31 декабря

Карикатуры — как рисунки, так и мультфильмы, пародирующие манеру, претенциозность и быт художников-модернистов,— были в 50-е — 60-е годы целой небольшой индустрией, во многом позволявшей конформным художникам довольно причудливые, эксцентричные эксперименты. Остроумный проект галереи «На Шаболовке» в рамках московской биеннале посвящен исследованию этого феномена. Карикатуры на авангард здесь помещены в контекст работ самих андерграундных модернистов. Здесь же — концептуалисты, делающие советское осмеяние авангарда материалом собственного искусства (прежде всего это, конечно, Юрий Альберт). А также — институциональная критика современного искусства методом комикса, по-своему также присваивающая, апроприирующая жанр карикатуры.

видеоконференция

21 октября

среда

Дэвид Кроненберг Live

▸ *Кинотеатр «Пионер»*
20.00

В прошлом году большой мастер умных ужасов Дэвид Кроненберг неожиданно написал роман «Употреблено» — триллер про новые медиа, технологии и телесные манипуляции. К выходу русского перевода книги кинотеатр «Пионер» устраивает с автором живую видеоконференцию. После нее зрителям покажут снятую режиссером в начале 1990-х экранизацию шедевра контркультуры — «Голого завтрака» Уильяма Берроуза.

ярмарка

17 октября

суббота

XXXIX Российский антикварный салон

▸ *ЦДХ на Крымском Валу*
17–25 октября

Большинство московских ярмарок современного искусства закрылось, однако антикварный салон по-прежнему на плаву — ведь проверенным временем ценностям кризис не помеха. Ожидается около двухсот участников, правда, много — в категории «винтаж», то есть недорогих предметов быта и дизайна столь любимой нами советской эпохи. Для бескорыстного зрителя — специальные и тематические выставки, в том числе: каминные часы XVIII–XIX веков из частных коллекций, голландский и фламандский натюрморт золотого века (галерея Old Masters), «Тифлис и русский авангард» (галерея «Элизиум»), стекло школы Нанси (галерея «Инартекс»).

концерт

22 октября

четверг

Slaves

▸ *«Шестнадцать тонн»*
20.00

Британский панк-рок-дуэт едет в столицу с дебютным альбомом, на котором Slaves традиционно по-британски выступают против — пробок, измен, нуворишей, офисного планктона и скучных вечеринок — и делают это с юношеским запалом, достойным Sleaford Mods и ранних The White Stripes. Каждая песня Лори и Айзека — — призыв к действию под примитивные, но заводные барабаны и лязгающую, будто ржавая, гитару.

Реклама. Товар сертифицирован. Luna Rossa Sport - новый аромат от Prada. Луна Росса Спорт. Рекламодатель: ООО "ПУЧ РУС", тел.: +7 495 921 17 91 / 92

Сцена: вид сверху

О театральных тенденциях и трендах последних сезонов

— *Ольга Федянина*

«Эйнштейн на пляже», режиссер Роберт Уилсон, 2014 год

Ходить в театр снова модно — вот уже который сезон начинается при небывалом стечении публики, вызывающем ностальгическую радость у тех, кто помнит 70-е и 80-е. Билеты раскупают, театральных режиссеров знают в лицо, о спектаклях спорят. Последний раз такой театральный бум мы переживали 30 лет назад, и, если сравнить сегодняшнюю ситуацию с той, легко обнаружить отличия: в «прежние» времена спектакль был скорее локальным событием, превратиться в событие глобальное ему мешали технические и логистические сложности. Театрал хорошо ориентировался в местной системе художественных ценностей, но немногое знал о театре за пределами своего города, и дело было вовсе не в одном железном занавесе.

Активизация фестивальных дирекций и наступление эпохи видеозаписи и прямых интернет-трансляций сделали театр почти таким же доступным, как кино,— и обнаружили огромное разнообразие тенденций, направлений, мод. Разумеется, ни один крупный художник не принадлежит целиком и полностью одному направлению, и ни одно направление не исчерпывается несколькими именами. Но если представить себе, что махине современного театра дали волшебную команду «Замри!», то все ее участники и явления ненадолго распределятся по нескольким основным ячейкам — или, если угодно, полкам. Не претендуя на полноту и объективность, Weekend предлагает свою топографию современного театра

16 октября
2015

Режиссерский театр

KATRIN RIBBE

Михаэль Тальхаймер. «Тартюф», театр Schaubuene, 2014 год

ULLSTEIN BILD VIA GETTY IMAGES

Михаэль Тальхаймер: «Я боюсь авторов. Их присутствие мне скорее мешает. Мне достаточно текста»

КТО ЭТО:
Михаэль Тальхаймер,
Люк Бонди,
Томас Остермайер,
Люк Персеваль,
Эймунтас Някрошюс,
Алвис Херманис
и многие другие

ЧТО ЭТО: Отцами-основателями режиссерского театра считаются Станиславский и Макс Рейнхардт, но после них в каждом театральном поколении были свои гении.

Конец XIX века превратил режиссера из «разводящего мизансцены» в автора постановки — в этом смысле весь театр XX века был режиссерским и в значительной степени остается им сейчас. Поэтому, говоря «режиссерский театр», сегодня мы почти всегда имеем в виду театр как таковой. Но «классический» режиссерский театр — это все же тот, в котором режиссер находит первоначальный импульс в тексте. Он интерпретирует текст, разбирает, опровергает, меняет — но в любом случае зависит от него. Такой театр иногда очень далеко уходит от своего первоисточника — у Люка Персеваля Гамлета играют два актера, спрятанные в одном костюме, а текст радикально сокращен и переписан современным языком. А Люк Бонди разбирает «Короля Лира» или пьесы Мариво на такие микроскопические составляющие, что из зрительного зала кажется, будто все происходит «как в пьесе». Но на самом деле классический режиссерский театр, хоть и основан на литературе, никогда не бывает ее двойником: вы можете считать, что «это Чехов» или «это не Чехов» — в любом случае автором спектакля остается режиссер.

НАПРИМЕР: Немецкий режиссер Михаэль Тальхаймер, взяв для постановки пьесу «Тартюф», сохранил сюжетные коллизии Мольера, но «пересобрал» их в историю с очевидными чертами современности. У Тальхаймера Оргон и его домочадцы оказывались своего рода психосектой, которая буквально силой удерживала Тартюфа, потому что больше всего на свете нуждалась в фюрере. И каким бы лицемерным проходимцем ни был Тартюф в исполнении Ларса Айдингера, те, кого он обманывал,— еще гаже в своем стремлении найти кого-то сильнее себя, облепить его, получить возможность питаться его энергией. На фоне семейства зомби Тартюф выглядел существом если и не положительным, то по крайней мере живым.

КТО ЭТО У НАС:
Самый многочисленный театральный тренд. От Студии драматического искусства Сергея Женовача *до Вахтанговского театра и его художественного руководителя, без пяти минут патриарха* Римаса Туминаса. *От Александринского театра (*Валерий Фокин*) до ТЮЗа (*Кама Гинкас*), от Воронежа (Камерный театр* Михаила Бычкова*) до Новосибирска («Красный факел»* Тимофея Кулябина*)*

Радикальный физический театр

Ян Фабр. «Гора Олимп», 2015 год

WONGE BERGMANN

ДМИТРИЙ ЛЕБЕДЕВ

Ян Фабр: «Наши тела — настоящие кладовые познания. <…> Меня интересует поэтическое, философское и политическое значение наших телесных выделений. Мы живем в обществе, где люди как будто бы лишены запаха. Но на самом-то деле мы пахнем, мы потеем. В этом нет ничего плохого»

КТО ЭТО:
Ян Фабр,
Саша Вальц,
Триша Браун,
Мин Танака,
Ален Платель
и многие другие

ЧТО ЭТО: Непосредственные «родители» этого направления — Татсуми Хидзиката, основатель танца буто в Японии, американские постмодернисты (Триша Браун, Ивонна Райнер, Стив Пакстон), создательница Театра танца Пина Бауш в Германии и классики современного перформанса, к примеру, Марина Абрамович. После Второй мировой войны тема физического существования человека и человечества потребовала резкого обновления средств выразительности. Освенцим в некотором смысле отменил человека «золотого сечения» — физическое совершенство, здоровье, благополучие оказались эстетической принадлежностью палачей. Искусству необходимо было найти какую-то антитезу присвоенной палачами красоте. Так на театральной сцене появилась пластика, которая не стремится быть гармоничной, и тело, которое распадается на отдельные составляющие,— тело, ищущее или порождающее историю за границами традиционного нарратива. Наличие или отсутствие текста при этом никогда не бывает решающим обстоятельством. Радикальность физического театра в том, что он в принципе с равным интересом относится ко всем проявлениям жизни человеческого тела, включая и те, что считаются табуированными или интимными. Поэтому российский зритель, которому с недавних пор пропагандируют возврат к «здоровой нравственности», при виде физического театра нередко испытывает спонтанное желание вызвать полицию. Чаще всего никакие табу в реальности не нарушаются — но само сознание того, что актеры готовы и способны их нарушить, порождает дискомфорт или протест.

КТО ЭТО У НАС:
Перформансы хореографа, прошлогоднего лауреата «Золотой маски» Анны Абалихиной *на разных площадках в Москве и Петербурге, работы костромской группы* «Диалог Данс» *(в частности, на сцене Театра наций), проекты хореографа, перформера и педагога* Дины Хусейн

НАПРИМЕР: «Гора Олимп» — перформанс бельгийского режиссера, художника и скульптора Яна Фабра, в котором участвуют тридцать исполнителей разных возрастов,— длится ровно сутки без перерыва и представляет собою фрагменты античных мифов, связанные между собою темой насилия, агрессии, непристойности, которые и образуют круговорот повседневной жизни. Актеры проживают на сцене полные сутки, включающие в себя и перерыв на сон. У зрителей есть возможность в любой момент выйти или вернуться, желающим поспать прямо в зале выдают спальные мешки. К концу «марафона» сцена буквально тонет во всех видах произведенной человеком грязи.

WONGE BERGMANN

Ян Фабр. «Гора Олимп», 2015 год

Документальный театр

TEATRALL.RU

«Римини Протокол». «Remote Moscow», 2015 год

AFP / DPA

«Римини Протокол». «Mein Kampf», 2015 год

ЧТО ЭТО: Исторические корни документального театра можно найти в русском и советском авангарде, в политическом «искусстве факта», развивавшемся между двумя войнами и возродившемся в 1960-е и 1970-е годы.

У документального театра есть две ипостаси. Первая — это театр, «основанный на реальных событиях» и использующий документальные тексты.

Вторая ипостась — театр, который стирает границы между спектаклем и реальным событием, превращает окружающую действительность в художественное переживание. Такому театру редко подходит традиционный театральный зал, он не работает с «нормальными» пьесами, а зритель здесь часто оказывается одновременно и участником. Главное здесь — система ракурсов, своего рода «точки отчуждения», попадая в которые, каждый из участников переживает реальность как что-то совершенно непривычное. Как показывает 15-летняя история «Римини Протокола», это возможно, даже если зрителям предлагают поучаствовать в таком малохудожественном событии, как собрание совета директоров крупного концерна или заседание парламента.

КТО ЭТО: Группа «Римини Протокол», отдельные постановки Theatre du Soleil, вербатимы разных профессиональных и любительских театральных групп

НАПРИМЕР: **Один из первых проектов группы «Римини Протокол» — «Германия 2.0» — своего рода «парламент двойников». Проект был осуществлен вскоре после того, как столицей объединенной Германии стал Берлин. Собрав в бывшей столице Бонне обычных людей по числу депутатов парламента, авторы проекта организовали для них прямую трансляцию заседания из Рейхстага. «Двойники» депутатов, выступавших в Берлине, выходили к микрофону в Бонне и в режиме реального времени повторяли тексты, которые настоящие депутаты в это время произносили с трибуны Рейхстага. Синхронно воспроизводя слова, звучавшие в наушнике, участники сталкивались с полной отчужденностью «политической речи» от самих себя, от своей повседневной жизни. А переложенная в не предназначенные для этого уста «политическая речь» немедленно меняла свои свойства самым странным образом, обнаруживала незнакомые подтексты и смыслы, становилась то совсем бытовой, то еще более чужой, то нелепой, то угрожающей, то поэтичной.**

КТО ЭТО У НАС: «Театр.doc», *некоторые спектакли театра* «Практика», *вербатимы драматурга* Александры Денисовой *в Театре Маяковского и Центре имени Мейерхольда. С прошлого сезона у Москвы и Петербурга есть и «местные» проекты группы «Римини Протокол» —* «Remote Moscow» *и* «Remote Petersburg»

Штефан Кэги: «Я знаю многих, кому уже скучно в театре, скучно сидеть в темном помещении, смотреть вверх, восхищаясь актерами, которые гениально притворяются другими людьми. <...> Это вообще не то, к чему привыкло следующее поколение. Потому что односторонняя коммуникация — больше не их мир»

Театр визионеров

КТО ЭТО:
Робер Лепаж,
Ромео
Кастеллуччи,
Хайнер Гёббельс,
Кейти Митчелл,
Уильям Кентридж

КТО ЭТО У НАС:
Благодаря нескольким продюсерам, в Москве теперь есть «свои» Лепаж *(«Гамлет. Коллаж», Театр наций),* Кастеллуччи и Гёббельс *(«Человеческое использование человеческих существ» и «Макс Блэк» соответственно, оба — Электротеатр «Станиславский»). Работы режиссера* Дмитрия Волкострелова *и многочастные постановки* Бориса Юханова *— это театр, про который часто говорят «это не театр»; музыкант и руководитель ансамбля «Персимфанс»* Петр Айду *совсем недавно показал музыкальный перформанс «Звуковые ландшафты», создающий целое действо с помощью реконструированных шумовых машин*

ЧТО ЭТО: Предшественниками этого направления можно считать всех визионеров, изменивших облик театра своего времени: от Мейерхольда до Брука, Шеро и Уилсона.
В театре, как в любом другом виде искусства, существует свод неписаных законов, принципов и правил, которые абсолютному большинству кажутся фундаментальными и «естественными». Они определяют границы, отделяющие театр от «не-театра». И есть люди, которые рано или поздно меняют расположение и конфигурацию этих границ, создавая такой театр, которого с точки зрения здравого смысла, традиции, техники и хорошего вкуса просто не может быть.
Современный визионерский театр нарушает границу мыслимого, например, потому, что актер в нем часто перестает быть естественным центром спектакля. Иногда он оказывается одним из элементов постановки, наравне со светом и звуком,— но есть и невероятно зрелищные спектакли, в которых нет вообще ни одного актера, а все «роли» исполняют сценография, реквизит и сценическая техника.
В других случаях театр использует нетеатральную технику, вступая с нею в своего рода симбиоз, и тогда то, что вы начинаете смотреть как спектакль, у вас на глазах превращается в фильм, концерт, инсталляцию, онлайн-акцию, цирковое представление — или во все это сразу.

НАПРИМЕР: На «Рурской триеннале» 2013 года Ромео Кастеллуччи показал свою версию «Весны священной» Стравинского: музыкальная партитура осталась без изменений, но вместо хореографической части режиссер поставил своего рода реквием XX веку — «балет праха». Несколько тонн костной муки с помощью специально сконструированного технического сета, в который, в частности, входили бетономешалки, вентиляторы и световая установка, двигались по сцене, образуя «танцующие» силуэты и завихрения — все это вместе несомненно было балетом, при полном отсутствии традиционных балетных элементов.

АЛЕКСЕЙ ЛЕРЕР

Хайнер Гёббельс:
«… постановка Stifters Dinge превратилась в No-Man-Show: занавесы, свет, музыка и пространство <…> сами становятся исполнителями, наряду с пятью пианино, металлическими пластинами, камнями, туманом, дождем и льдом. <…> Зрители <…> часто мне потом с облегчением говорят: „Наконец-то сцена, на которой нет никого, кто мне говорит, что я должен думать“»

РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ

Робер Лепаж. «Гамлет. Коллаж», Театр Наций, 2013 год

ULLSTEIN BILD VIA GETTY IMAGES

Ариана Мнушкина. «Хоэфоры», Theatre du Soleil, 1991 год

Эпический театр

КТО ЭТО:
Ариана Мнушкина,
Питер Брук,
Лев Додин,
Франк Касторф,
Кристиан Люпа

ЧТО ЭТО: Несмотря на скучное литературное название, эпический театр — зрелищный и один из самых «беззаконных», в прямом и переносном смысле. В прямом — потому что он возникает там, где перестают действовать законы поэтики Аристотеля: вместо сквозного драматического конфликта, который состоит из завязки-кульминации-развязки, зритель получает зрелище, больше похожее на многотомный исторический или биографический роман. Здесь есть многообразие тем и сюжетов, а у каждой темы — собственный голос, ритм и объем. Актеры здесь «вживаются» не столько в конкретный образ, сколько в материал в его совокупности. В эпическом театре силуэты запоминаются чаще, чем характеры, сцены — чаще, чем сюжетные повороты. В нем важна не убедительная и стройная режиссерская концепция, а общее движение истории, ее звук, ее направление. Такой театр редко стремится сконцентрировать внимание публики на центральном сценическом событии — гораздо чаще разные части повествования развиваются симультанно, создавая у зрителя ощущение, что он не в состоянии увидеть и запомнить все за один раз.
Появление такого «театрального романа» часто является результатом коллективной работы, в которой все участники собирают, отбирают, упорядочивают материал, который затем превращается в сцены и фигуры. Главным «романистом» здесь все равно выступает режиссер, но для этого ему всегда необходима своя актерская команда, готовая месяцами — а иногда годами — работать с материалом, не имеющим точных очертаний, сюжетов и ролей.

AFP

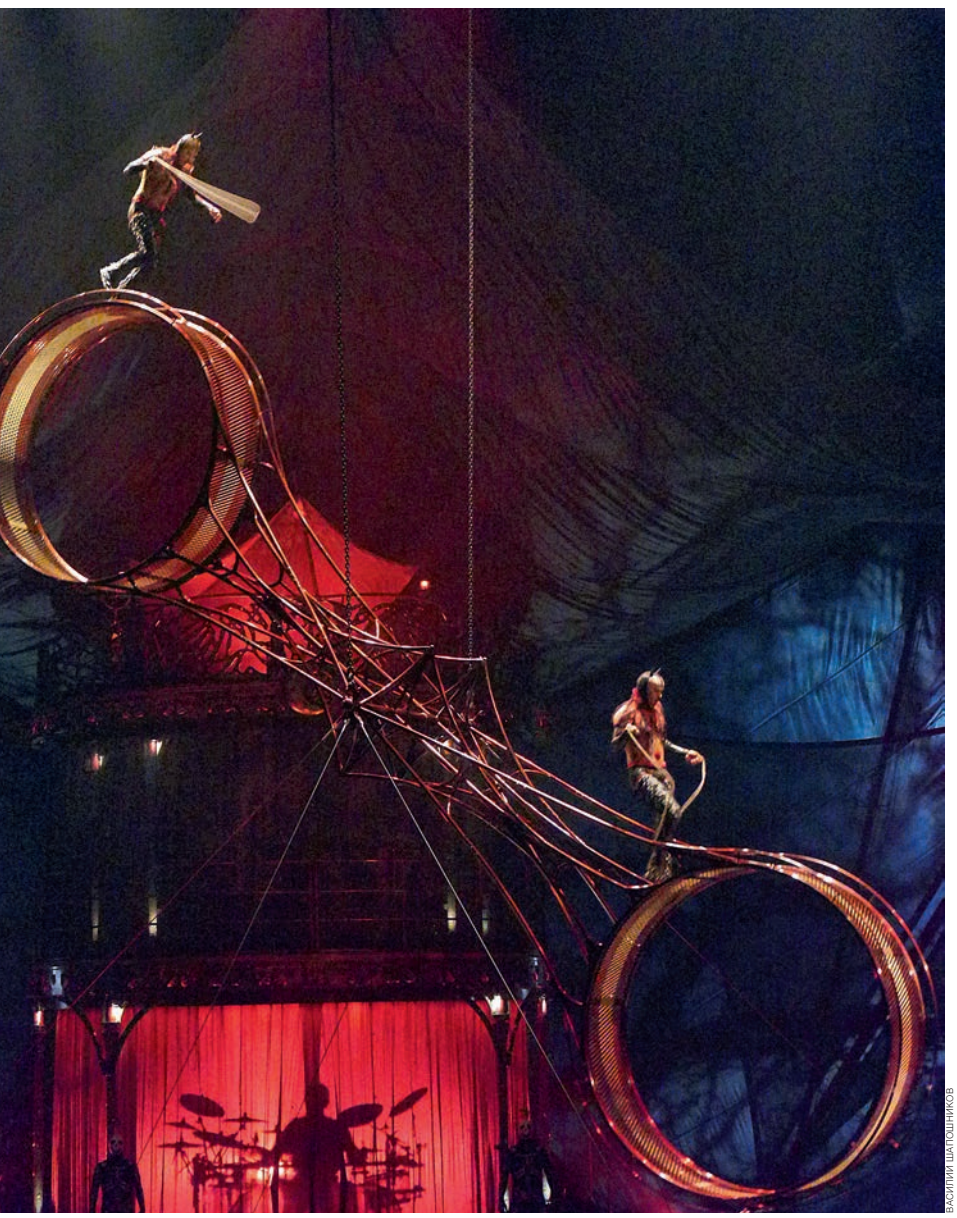
Ариана Мнушкина: «Театр должен представлять не психологию, а страсти, а это большая разница. Он должен показывать различные состояния души и ума, историю мира»

НАПРИМЕР: Спектакль Арианы Мнушкиной «Последний караван-сарай» («Одиссея»), поставленный в 2004 году, шел два вечера подряд и был посвящен современным войнам и беженцам. Действие переносилось из Чечни в Афганистан, из приграничного французского лагеря Сангат в Югославию. В составе интернациональной труппы Theatre du Soleil появился беженец-курд, ставший автором и исполнителем своей собственной истории. Тележки, повозки, чемоданы, вагоны, колючая проволока, решетки — создавали вселенную нищеты, зависимости и страха, в которой все рано или поздно оказываются беженцами. Вселенная эта была весьма разнообразна в своих проявлениях и конфликтах — афганцы, русские, африканцы, европейцы, азиаты, все с собственными историями, проблемами и языками,— из которых складывался образ бездомного человечества, его современной одиссеи. Работая над этим спектаклем, Мнушкина и ее актеры объездили больше ста лагерей беженцев в разных странах.

КТО ЭТО У НАС:
«Братья и сестры» Льва Додина *(только что вышла новая редакция), «Кому на Руси жить хорошо»* и *«Мертвые души»* Кирилла Серебренникова, *«Идеальный муж»* и *«Карамазовы»* Константина Богомолова

Феерии

КТО ЭТО:
Cirque du Soleil, театр «Зингаро», шоу открытий и закрытий Олимпиад, чемпионатов мира, антрепризы «нового цирка»

ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ

Cirque du Soleil. «Kooza», 2008 год

REUTERS

Cirque du Soleil. «Zarkana», 2014 год

ЧТО ЭТО: Единственная разновидность театра, которая в состоянии приносить большую прибыль. Понятно, что феерия принадлежит шоу-бизнесу, способна собирать не только залы, но и стадионы, может тиражироваться, транслироваться, эксплуатироваться — короче, имеет все признаки несерьезности и чистой коммерции. Коммерция коммерцией, но феерия — заслуженный и древний театральный жанр. Парадокс заключается в том, что самый коммерческий театр по сути своей оказывается ближе всего к театру визионеров, и недаром именно Робер Лепаж был одним из постановщиков Cirque du Soleil. Объединяют их технологии — они позволяют создавать не только театр будущего, но и сценические иллюзии совершенно нового уровня и пригодные для самого массового потребления. В представлениях Cirque du Soleil тела исполнителей, световая графика, видео, живой звук, все техники отчуждения изображения и музыки создают партитуру, которая рассказывает историю, чаще всего достаточно общую или абстрактную. Работа режиссера в таких феериях практически неотделима от работы продюсера и художника, а каждое движение фантазии должно быть поддержано сметой и техническим райдером. Бесплатных феерий не бывает.

НАПРИМЕР: Актуальное шоу Cirque du Soleil под названием Kooza включает в себя несколько десятков номеров — от выступления на одноколесном велосипеде до воздушной акробатики с целым набором «смертельных» полетов. Ходули, канаты, одноколесные велосипеды, двойное колесо, которое весит почти тонну, летающая над залом трапеция — и весь прочий набор высокотехнологичного зрелища. История же, рассказанная таким виртуозным образом, вращается вокруг наивного странника, который встречает на своем пути разнообразных экзотических существ — от Короля и Трикстера до Бездомного с собакой. То, что фантазию авторов шоу подпитывал «Аватар», не подлежит сомнению — но также несомненно и то, что они очень внимательно читали Беккета.

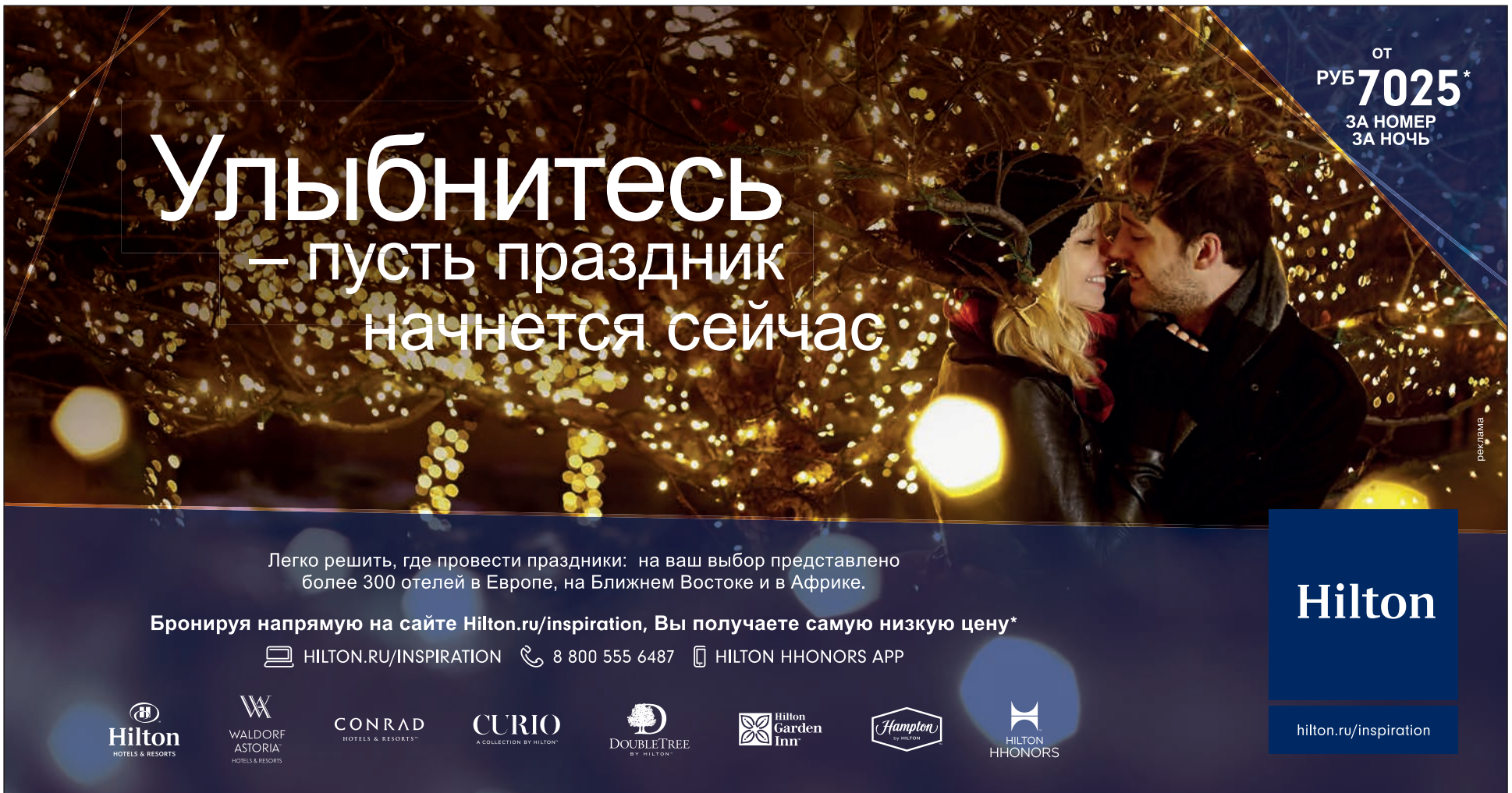
КТО ЭТО У НАС:
Так как эти шоу по природе своей бродячи и вездесущи, то их регулярно можно увидеть во время гастрольных туров. В остальном — если не считать Олимпиад и разнообразных чемпионатов — у нас феерии быстрее всего проникают в детский театр, который иногда готов потратиться на солидный технический арсенал. Из недавних премьер — «Русалочка» в Екатеринбургском ТЮЗе и «Алиса» в ТЮЗе Красноярска

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

Ги Лалиберте,
основатель Cirque du Soleil:
«Мы очень крупная развлекательная компания — и с точки зрения капитала, и продукта, и численности команды — у нас работает несколько тысяч артистов. И действительно, каждый год мы точно так же, как Голливуд, выпускаем масштабные постановки. Но по духу мы скорее <…> странствующие артисты, цирк шапито»

*Предложение по рекламируемой цене ограничено. Указанные тарифные ставки являются начальными, действуют за номер за ночь для проживания в выходные дни до 30 ноября 2015 года и предоставляются при наличии мест в участвующих в акции отелях в Великобритании, Европе, на Ближнем Востоке и в Африке. Полный текст правил и условий доступен на сайте hiltonweekends.co.uk/terms. Чтобы узнать больше о гарантии лучшей цены, посетите страницу hhonors.com/guarantee

ТЕАТР НАЦИЙ

«Сказки Пушкина», театр Наций, 2015 год

Роберт Уилсон

ГРИГОРИЙ СОБЕНКО

Роберт Уилсон: «Интерпретация — не дело режиссера, автора или исполнителя: интерпретация — дело публики. <…> А я стараюсь показать своим театром, что мы видим то, что мы видим, и слышим то, что слышим. И то, что мы видим, так же важно, как и то, что мы слышим. Как и в жизни»

КТО ЭТО: Раскладывая театральные моды и тренды по полкам «глубокоуважаемого шкафа», представляющего собою театр в его совокупности, нужно в конце повторить: ни одного значительного театрального деятеля нельзя отнести к одной категории, любой человек больше любого направления; но есть одно имя, которое будет вам встречаться на любой «полке» этого шкафа — имя американского режиссера, актера, сценографа и перформера Роберта Уилсона. В визионерском театре он до сих пор остается одним из патриархов, в эпическом — чуть ли не ключевой фигурой, в документальном и «классическом» режиссерском театре — частым и очень важным гостем, в радикальном физическом — одним из главных вдохновителей, в театре-феерии — постоянным экспериментатором и создателем собственных эффектных шоу. Уилсон работает во всех мыслимых театральных жанрах — и, кажется, на всех континентах. Если он не всемогущ, то вездесущ точно.

Парадокс Уилсона в том, что во всем этом разнообразии он всегда равен самому себе. Сегодня в мире нет более узнаваемого режиссера, и на талантливом подражании ему уже выросли несколько следующих театральных поколений. Его экстремально формализованный театр, в котором пространство, звук, свет, слово и человек подчиняются только законам композиции, всегда дарит зрителям (и участникам) знание о том, что подлинный реализм на сцене достигается не за счет сходства с чем-то существующим, а в результате акта творения чего-то до сих пор не существовавшего.

У НАС:
В конце прошлого сезона в афише Театра наций появилась собственная постановка Роберта Уилсона *«Сказки Пушкина», а в этом сезоне режиссер начинает репетировать «Травиату» в Пермском театре оперы и балета*

НАПРИМЕР: «Эйнштейн на пляже» — опера композитора Филиппа Гласса — результат совместного замысла Гласса и Уилсона, осуществленного в 1976 году. Решив «написать что-то часов на пять про какую-нибудь историческую фигуру», соавторы долго выбирали между Адольфом Гитлером, Чарли Чаплином и Махатмой Ганди. На Эйнштейне остановились как на компромиссе. Опера в четырех актах длится больше четырех часов и не имеет антракта. Гласс сочинял свою музыку, вдохновляясь сценографическими набросками Уилсона. В ней нет сюжета, а действие состоит из отдельных образов, событий и предметов, которые режиссер располагает в трех самостоятельных пространствах. В каждом из этих пространств многократно повторяются — либо идентично, либо с минимальными смещениями — сцены, в которых, кроме вокала, есть элементы мелодекламации, цирковой акробатики, драматического театра, пантомимы и современного танца.

Mesure et Démesure*

TONDA METROGRAPHE
Сталь
Механизм с автоподзаводом, хронограф
Ремешок Hermès из телячьей кожи

Сделано в Швейцарии

www.parmigiani.ch

PARMIGIANI
FLEURIER

МОСКВА L'ATELIER PARMIGIANI, УЛ. БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА 13/8, (495) 777 83 82

RAFFHOUSE (495) 726 55 45 | **AMBASSAD** ГОСТИНИЦА RADISSON ROYAL HOTEL MOSCOW (УКРАИНА) (495) 229 83 23
AMBASSAD ТЦ ВРЕМЕНА ГОДА (495) 363 46 06 | **КОНСУЛ** (495) 971 85 73 | **CASSAFORTE** ТОЦ ГИМЕНЕЙ (495) 690 74 70 | **SUBLIME** GUM (495) 620 33 11

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ DIAMANT (812) 571 84 18 | **НИЖНИЙ НОВГОРОД VICTORIA** (831) 296 56 57 | **РОСТОВ-НА-ДОНУ 18 КАРАТ** (863) 250 11 11
СОЧИ ИМИДЖ (622) 66 50 82 | **КРАСНОДАР ЗОЛОТОЙ ЛАРЕЦ** (861) 267 75 55 | **ВОРОНЕЖ MR. CLOCK** (4732) 558 559
КАЗАНЬ ВЕРСАЛЬ (843) 292 16 76 | **ПЯТИГОРСК FAHRENHEIT** (8793) 33 55 88
ЕКАТЕРИНБУРГ ГАЛЕРЕЯ LUXURY (343) 215 60 03 | **ТЮМЕНЬ КУРАЖ** (3452) 39 01 19

БАКУ (АЗЕРБАЙДЖАН) БУТИК LOUVRE HYATT TOWER 2 (99412) 497 79 90

* ГАРМОНИЧНОСТЬ И БЕЗГРАНИЧНОСТЬ

РЕКЛАМА

Ветер перемен

Александр Пономарев и Дмитрий Гутов в ГМИИ имени Пушкина

— Анна Толстова

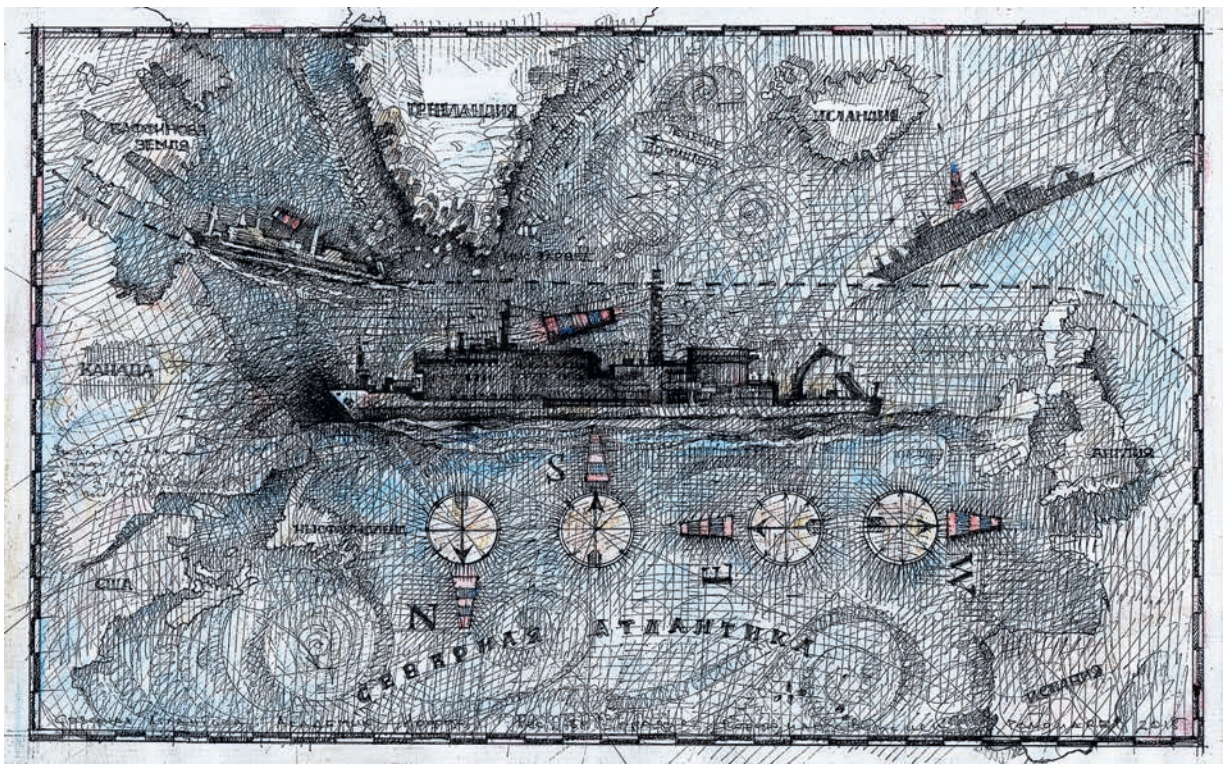

Дмитрий Гутов. «Христос во время шторма на море Галилейском; в верхнем правом углу бюст испуганного апостола», 2009 год

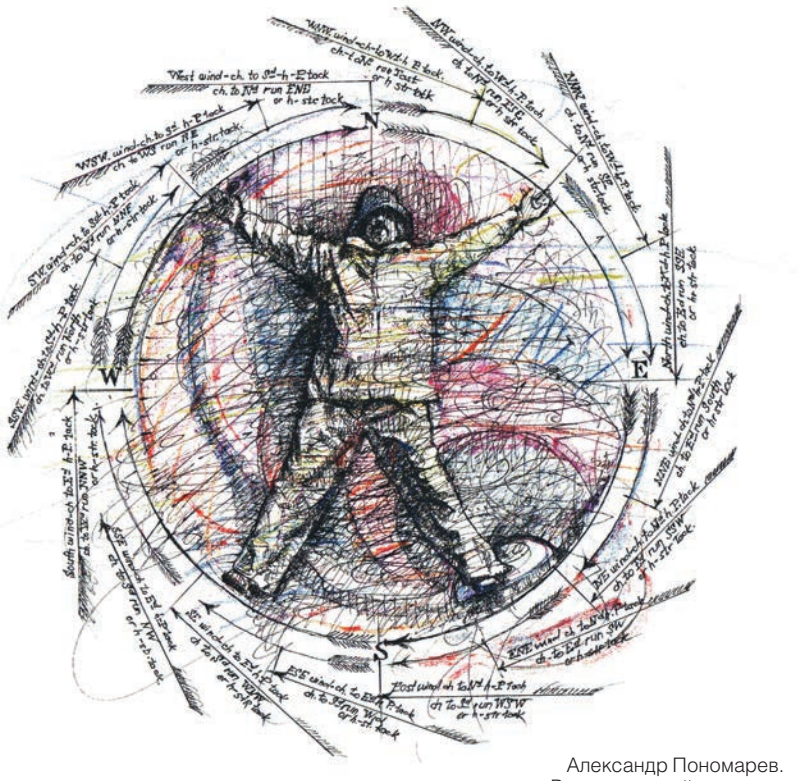
ГМИИ имени Пушкина впервые принял участие в Московской биеннале современного искусства, пригласив двух ее специальных гостей, Дмитрия Гутова и Александра Пономарева, и совершив тем самым революцию

В сущности, случилась революция. Она началась исподволь, когда в зале Рембрандта вывесили железяки Дмитрия Гутова, которые с одной-единственной точки зрения вдруг складываются в рембрандтовские рисунки, а стоит сдвинуться на сантиметр — картинка распадается. Но это не аттракцион, каким мы часто считаем современное искусство. На стене зала — цитата из столь высокочтимого Дмитрием Гутовым советского критика-антимодерниста Михаила Лившица: растолковывая положения гегелевской эстетики, он объясняет отличие эмпирической формы от эстетической на примере «Трех деревьев» Рембрандта — там тоже идет речь о необходимости менять положение тела зрителя в пространстве. Но гутовский «Другой ракурс» — это все же осторожное и деликатное вторжение в священные стены, да и железяки такие уже не раз выставлялись, хоть и на территориях современного искусства. Иное дело «Ветрувианский человек» Александра Пономарева — сплошной вызов и провокация.

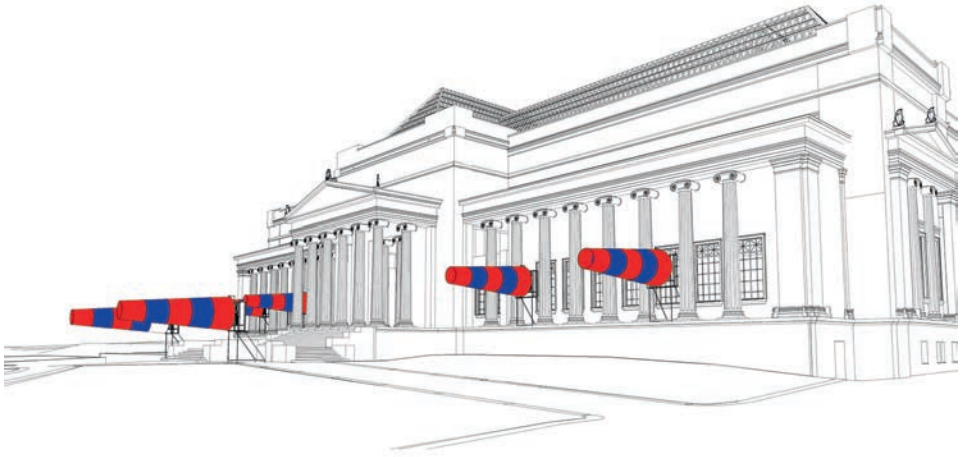
Начать с имени: каждый образованный человек должен хмыкнуть — дескать, вот они, современные художники, даже названия самого знаменитого рисунка Леонардо «Витрувианский человек», иллюстрации к системе пропорций древнеримского архитектора Витрувия, не могут написать без орфографических ошибок. Но на самом деле тут игра слов — как оказалось, вполне переводимая и на английский в форме «Windtruvian», витрувианский человек ветра. Провокация встречает нас сразу при входе в музей: в стройные ряды благороднейших клейновских колонн затесались огромные колдуны, как на жаргоне моряков и летчиков называют ветроуказатели. Этакие гигантские колпаки или сачки в красную и голубую полоску из парусной ткани: снабженные ветрогонными установками, они грозно, словно пушечные дула, наставлены на посетителей и изо всех сил, прямо как ветер Зефир в «Рождении Венеры» Боттичелли, дуют. Романтический, сюрреалистический и остроумный сюжет: колдуны стали оппозиционным перпендикуляром к вертикалям колонн и кремлевских елок перед зданием музея, перпендикуляром к классике, что, застывая, превращается в мертвый академизм. Образ связан с перформансом, устроенным бывшим (хотя бывших, видимо, не бывает) моряком Александром Пономаревым на борту исследовательского судна «Академик Иоффе» в Северной Атлантике: на палубе был закреплен такой ветроуказатель, в кольце которого витрувианским человеком стоял продуваемый всеми ветрами художник. Видеозапись перформанса можно найти в зале Микеланджело: круглый экран вставлен в кольцо колдуноподобной конструкции.

Александр Пономарев. «Ветрувианский человек»

Александр Пономарев.
«Ветрувианский человек»

Сами ветры не знают об этом, но ветроуказатели упрямо свидетельствуют, что им свойственно дуть в определенную сторону света. В музейной топографии за стороны света — в культурно-историческом смысле — отвечают художники: Север — это Дюрер и «Меланхолия», Юг — Пиранези и руины Рима, Запад — Матисс с «Джазом», Восток — Хокусай и «Виды Фудзи». Гравюры и декупажи разложены подле видеоинсталляции — в витринах, напоминающих штурманские столы. Система координат Александра Пономарева прочитывается в его графике, высококультурной и даже слишком культурной для всего лишь эскизов к перформансам и инсталляциям. Здесь выставлены и «Корабельные рисунки» — рисунки просто так во время длительных плаваний, и рисунки поверх навигационных карт, напоминающие графику Леонардо — кумира Александра Пономарева, и наброски к фантастическим проектам художника-мариниста, которые ему, в отличие от кумира, удалось реализовать. Так что колоссальный перископ уходил под купол церкви госпиталя Сальпетриер, подводная лодка всплывала в фонтане Тюильри и Венецианской лагуне, а сам моряк-артист, применяя все свои инженерные познания, создавал искусственные радуги, растворял острова в клубах пара и плыл на носу судна гордой ростральной фигурой. Теперь же маринист с титаническими амбициями мечтает о биеннале современного искусства в Антарктиде — и, чем Посейдон не шутит, может, и получится.

Конечно, Александру Пономареву, любящему принять позу некоего античного божества или героя, воплощения природных стихий и одновременно их покорителя, очень подходит зал «титана Возрождения» Микеланджело. Ему, выставлявшемуся в Сальпетриере после Ансельма Кифера, Кристиана Болтански и Билла Виолы, вообще очень подходят такие важные, престижные, статусные — как еще сказать — площадки, которые большому русскому художнику (а Александр Пономарев и Дмитрий Гутов именно что большие художники, наше время будет определяться в истории искусства этими именами) почему-то проще всего получить за границей. Как будто бы там они — с их талантами и идеями, с их осмысленными и выверенными художническими стратегиями, с их интеллектуализмом и утопическим воображением — уже давно признаны, а у нас все ходят в каких-то мальчиках, что должны выставляться по заброшенным фабрикам и молодежным арт-центрам, в гетто, отведенном для современного искусства. И вот впервые Пушкинский — главный московский музей — готов предоставить им достойную раму, подставить достойный пьедестал. Нет, правда, это революция — это вопреки всем лучшим отечественным традициям, когда признание если и настигает художника, то чаще посмертно.

«Александр Пономарев. Ветрувианский человек». ГМИИ имени Пушкина, до 1 ноября
(При поддержке ЦУМ Art Foundation)

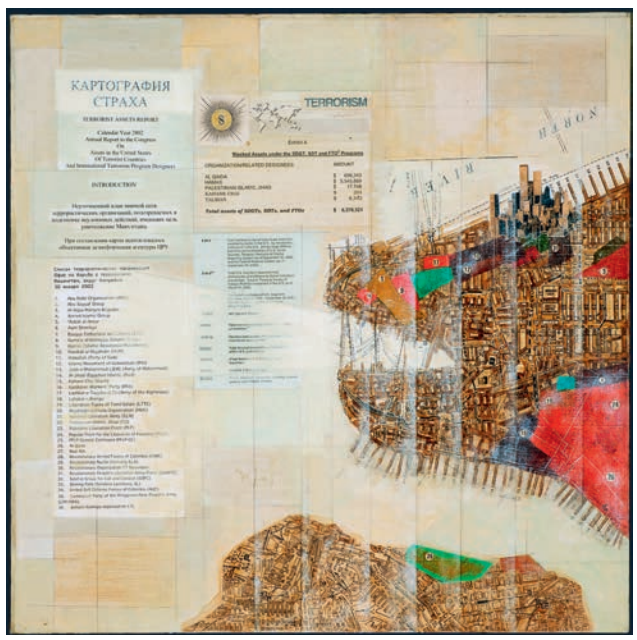

Александр Пономарев.
«Ветрувианский человек»

Не анализируй это

«Метагеография» в Третьяковской галерее

— *Игорь Гулин*

Дмитрий Плавинский. «Картография страха. Часть I», 2005 год

СОБСТВЕННОСТЬ АВТОРА

Дмитрий Плавинский. «Картография страха. Часть II», 2005 год

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

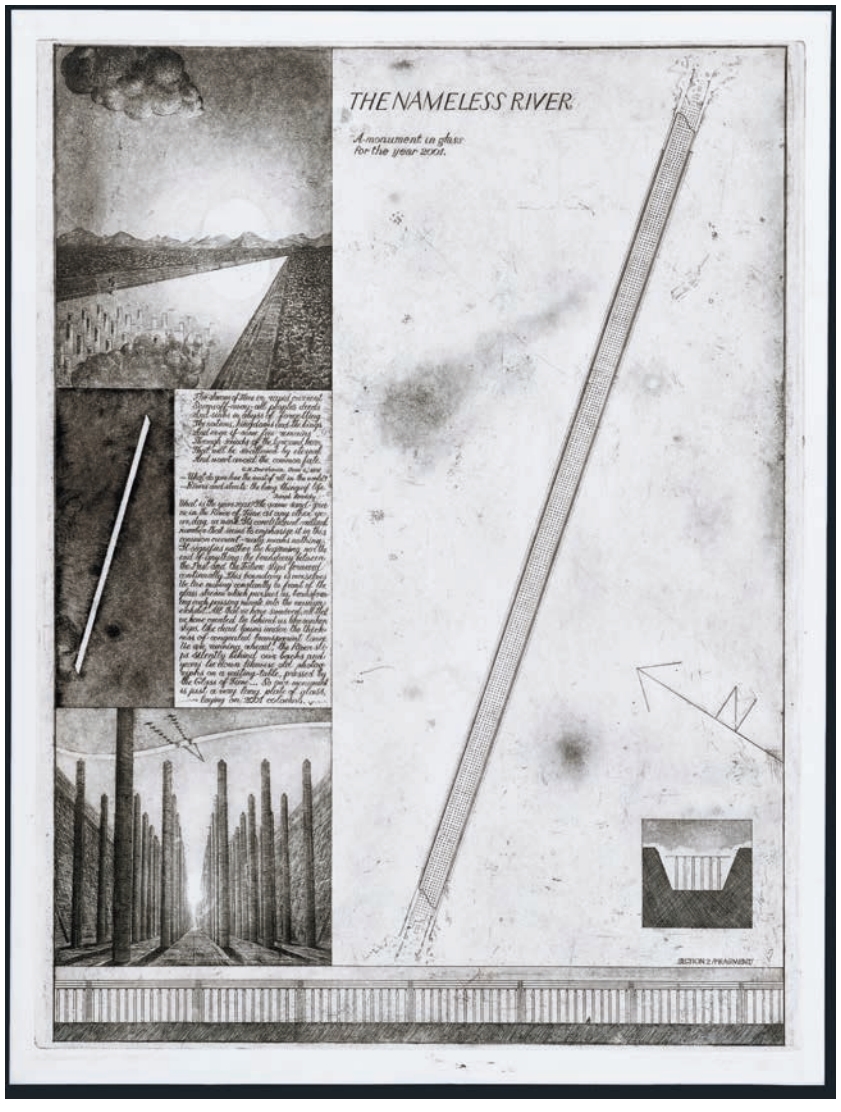
Дмитрий Плавинский. «Картография страха. Часть III», 2005 год

В Третьяковской галерее на Крымском Валу в рамках Московской биеннале открылась выставка «Метагеография» — масштабный проект, изучающий связи современного искусства и науки о пространстве

Термин «метагеография» популяризировал в российском интеллектуальном контексте Дмитрий Замятин — географ, эссеист и писатель, научной консультант выставки. Идея этой науки (или — в хорошем смысле — антинауки) примерно в следующем: традиционная география ни в коей мере не является набором объективных знаний и сведений о мире. Она — эффект культуры и политики, производное эпохи великих открытий, появления национальных государств с их постоянными спорами о территории, необходимости защищать частную собственность, желания осваивать и присваивать мир — как в физическом, так и в интеллектуальном смысле. Следовательно, то, что мы привычно считаем географией можно, необходимо разбирать и пересобирать, разоблачать, анализировать и фантазировать, искать и выдумывать новые освобождающие категории для мысли о пространстве. В исследованиях Замятина и его товарищей они часто приобретают самый причудливый характер. Их странные карты и диаграммы, пересобирающие ту или иную территорию, занимают некоторую часть выставки. Но скорее метагеография здесь — не вызов для художников, а повод для разговора.

Выставка в Третьяковке сама представляет собой своего рода картографирование современной мысли о пространстве. Ее разделы задействуют всю уместную в

Александр Бродский, Илья Уткин. «Безымянная река», 1986 год

СОБСТВЕННОСТЬ АВТОРА

Софья Гаврилова, Кирилл Широков. «Территориальные целостности», 2014 год

Дмитрий Плавинский. «Картография страха. Часть IV», 2005 год

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

Франсиско Инфанте-Арана. «Проект звездного неба №1», 1965 год

данном случае теорию — от детерриториализации Делёза и Гваттари, снимающей привычные иерархии и разделения в пространстве, пускающей субъекта в кочевье без старта и цели, центра и периферии, до психогеографии ситуационистов с их перестраивающими автоматизированное восприятие города фривольными прогулками; все важнейшие темы — от трагической отчужденности постсоветских пейзажей до иронической тоски по эпохе освоения. Само искусство — как часто бывает в таких случаях — выступает чем-то вроде условных флажков разного цвета, заполняет необходимые места на карте.

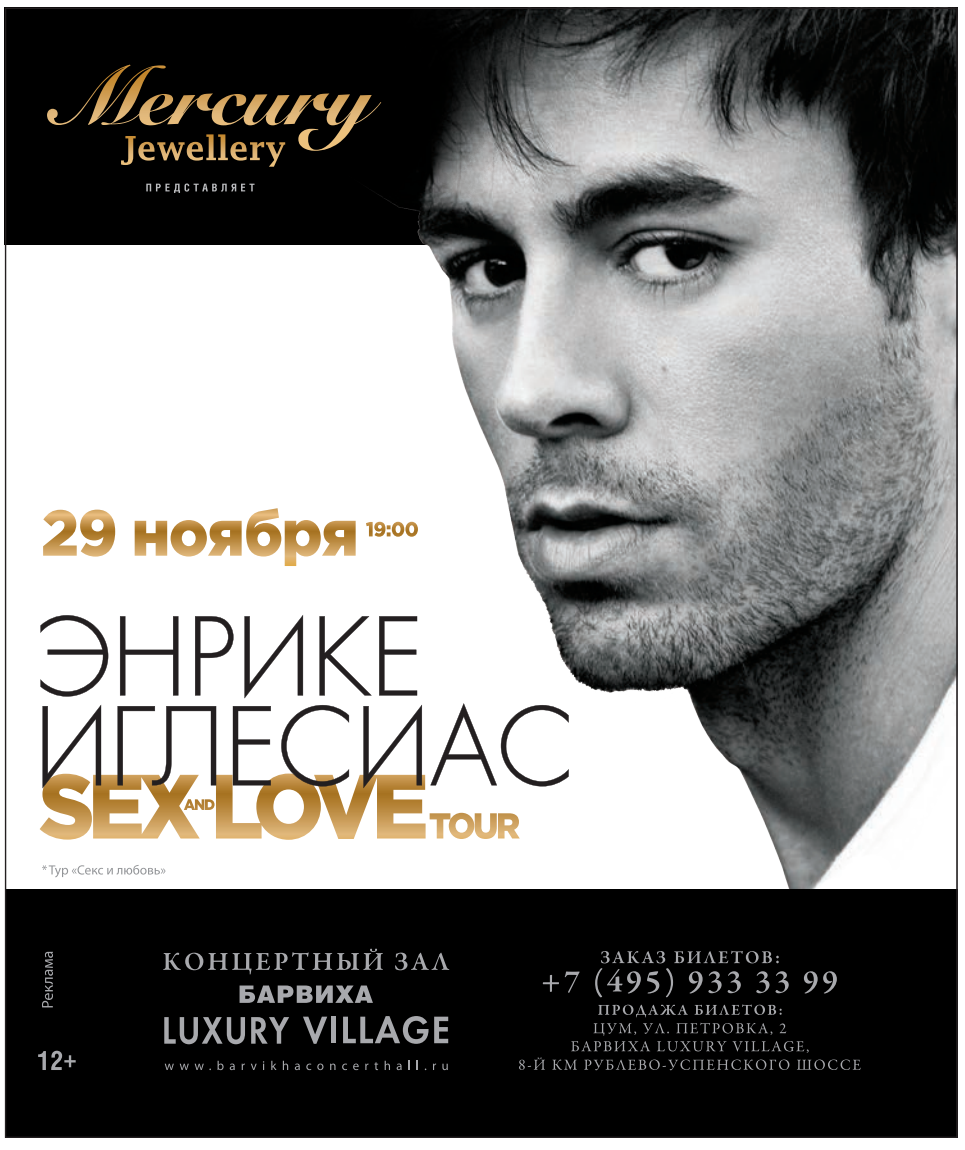
При этом, конечно же, здесь есть на что посмотреть: классический авангард (например, космические работы Наталии Гончаровой) и совсем молодые художники, соцреалистические полотна, представляющие Сталина своего рода вездесущим богом советского космоса, и классики андерграунда, превращающие навязчиво присутствовавшие в советском мире карты, глобусы и прочие знаки владения территорией в странные, теряющие прагматический смысл загадочные предметы. А еще — вещи из коллекции Музея геодезии и картографии: старинные карты, раннесоветские настольные игры в полярников и Гражданскую войну и прочие редкости и красоты.

Один из самых интересных героев этой выставки также не имеет прямого отношения к искусству. Это Борис Родоман — профессиональный географ, профессор МГУ, начавший в 1980-х заниматься своего рода интимным переосмыслением собственной профессии. Он стал составлять карты лыжных прогулок, графики самочувствия («Сезонные ритмы в жизни Б. Б. Родомана»), причудливые диаграммы интересов (лыжи, книги, наука, секс — всему отведено свое место, прочерчены сложные связи). При этом свои картоиды Родоман считал вполне серьезными исследованиями, рассказывал о них студентам, и в результате вошел на долгое время в конфликт с миром академической науки. Арт-мир открыл его для себя сравнительно недавно, и в этой выставке вещи Родомана скорее не объясняются, а встраиваются в общий поток. И одновременно не встраиваются — торчат из нее тревожными артефактами, не поддающимися классификации (при том что сами они посвящены именно опытам причудливой классификации).

На этом примере и становится видна проблема выставки. Рассказывая о разных вариантах деконструкции, подрыва строгих наук, представляя всевозможные подвиги и проказы, кураторы Третьяковки занимаются их систематизацией, представляют своего рода аналитический каталог, сводящий на нет радикальный потенциал представляемых практик. Такой подход не дает ни одной из работ стать событием (что, конечно же, общее свойство подобного рода экспозиций).

И в этом смысле самым точным метавысказыванием оказывается помещенное в неприметном углу замечательное видео группы «Объединение „Вверх!“». В нем художник Даниил Зинченко уныло перемещается по пустырю, время от времени ложится на разные поверхности, мучительно приподнимая над землей ноги, руки и голову, и сдавленным голосом выкрикивает: «Россия, вверх!». Однако сила тяготения выселков, инерция карты непреодолимы, и художник продолжает бесплотное брожение. Искусство здесь оказывается в сходной позиции.

«Метагеография. Пространство — образ — действие». Государственная Третьяковская галерея на Крымском Валу, до 7 февраля

«В сущности, правительство только исполнило свой долг»

Закрытие журнала «Телескоп» за публикацию «Философического письма» Петра Чаадаева

22 октября 1836 года император Николай I написал свою знаменитую резолюцию о публикации первого «Философического письма» Петра Чаадаева. Русский перевод статьи, ходившей в списках уже несколько лет, был напечатан в журнале «Телескоп», за что журнал был закрыт, издатель Николай Надеждин сослан в Усть-Сысольск, а пропустивший статью цензор Алексей Болдырев отправлен в отставку. Самого Чаадаева объявили сумасшедшим и поместили под принудительный медицинский надзор. Таким образом, публикация философического письма не только стала начальной точкой спора западников и славянофилов, но и привела к первому в России случаю использования психиатрии в политических целях.

2…оценивая в своей мудрости…

Резолюция императора Николая I на докладе министра народного просвещения графа Сергея Уварова
22 октября 1836 года
Прочитав статью, нахожу, что содержание оной есть смесь дерзостной бессмыслицы, достойной умалишенного: это мы узнаем непременно, но не извинительны ни редактор журнала, ни цензор. Велите сейчас журнал запретить, обоих виновных отрешить от должности и вытребовать сюда к ответу.

3…статьи, кажущейся невероятной…

Из первого «Философического письма» Петра Чаадаева
1829 год
Мы живем лишь в самом ограниченном настоящем без прошедшего и без будущего, среди плоского застоя. И если мы иногда волнуемся, то не в ожидании или не с пожеланием какого-нибудь общего блага, а в ребяческом легкомыслии младенца, когда он тянется и протягивает руки к погремушке, которую ему показывает кормилица. <…> тут беспечность жизни без опыта и предвидения, не имеющая отношения ни к чему, кроме призрачного существования личности, оторванной от своей среды, не считающейся ни с честью, ни с успехами какой-либо совокупности идей и интересов, ни даже с родовым наследием данной семьи и со всеми предписаниями и перспективами, которые определяют и общественную и частную жизнь в строе, основанном на памяти о прошлом и на тревоге за будущее. В наших головах нет решительно ничего общего, все там обособлено и все там шатко и неполно. Я нахожу даже, что в нашем взгляде есть что-то до странности неопределенное, холодное, неуверенное, напоминающее отличие народов, стоящих на самых низших ступенях социальной лестницы.

11…такта, настолько утонченного…

Из письма шефа III отделения императорской канцелярии графа Александра Бенкендорфа московскому военному генерал-губернатору князю Дмитрию Голицыну
23 октября 1836 года
Статья сия, конечно уже Вашему Сиятельству известная, возбудила в жителях московских всеобщее удивление. <...> Но жители древней нашей столицы <…> будучи преисполнены чувством достоинства Русского Народа, тотчас постигли, что подобная статья не могла быть писана соотечественником их, сохранившим полный свой рассудок, и потому <…> изъявляют искреннее сожаление свое о постигшем его расстройстве ума, которое одно могло быть причиною написания подобных нелепостей. <...> Вследствие сего Государю Императору угодно, чтобы Ваше Сиятельство, по долгу звания Вашего, приняли надлежащие меры к оказанию г. Чеодаеву всевозможных попечений и медицинских пособий. <…> и чтоб сделано было распоряжение, дабы г. Чеодаев не подвергал себя вредному влиянию нынешнего сырого и холодного воздуха; одним словом, чтоб были употреблены все средства к восстановлению его здоровья.

5…с модными принципами…

Из дневника цензора Александра Никитенко
25 октября 1836 года
Ужасная суматоха в цензуре и в литературе. В 15 номере «Телескопа» напечатана статья под заглавием «Философские письма». Статья написана прекрасно; автор ее Чаадаев. Но в ней весь наш русский быт выставлен в самом мрачном виде <...> Подозревают, что статья напечатана с намерением, и именно для того, чтобы журнал был запрещен и чтобы это подняло шум <...> Думают, что это дело тайной партии. А я думаю, что это просто невольный порыв новых идей, которые таятся в умах и только выжидают удобной минуты, чтобы наделать шуму.

10…для заграницы, жаждущей клеветнических выходок…

Из донесения австрийского посла в Петербурге графа Фикельмона канцлеру Меттерниху
7 ноября 1836 года
В Москве в литературном периодическом журнале под названием «Телескоп» напечатано письмо, написанное русской даме полковником в отставке Чаадаевым <...>. Оно упало, как бомба, посреди русского тщеславия и тех начал религиозного и политического первенствования, к которым весьма склонны в столице. <...>
Император, исходя из того, что только больной человек мог написать в таком духе о своей родине, ограничился пока распоряжением, чтобы он был взят под наблюдение двух врачей и чтобы через некоторое время было доложено о его состоянии. Поступая подобным образом, император имел явное намерение как можно скорее прекратить шум, вызванный этим письмом.

9…возмущение не может не стать всеобщим…

Из «Докладной записки потомству о Петре Яковлевиче Чаадаеве» Михаила Жихарева
1860-е годы
Никогда с тех пор, как в России стали писать и читать, с тех пор, как завелась в ней книжная и грамотная деятельность, никакое литературное или ученое событие, ни после, ни прежде этого (не исключая даже и смерти Пушкина) — не производило такого огромного влияния и такого обширного действия, не разносилось с такой скоростью и с таким неизмеримым шумом. Около месяца середи целой Москвы не было дома, в котором не говорили бы про «чаадаевскую статью» и про «чаадаевскую историю»; <...> все соединилось в одном общем вопле проклятия и презрения человеку, дерзнувшему оскорбить Россию.

Из письма министра народного просвещения графа Сергея Уварова императору Николаю I 20 октября 1836 года

Статью эту я считаю настоящим преступлением против народной чести[1]; также и преступлением против религиозной, политической и нравственной чести. <…>

Ваше Величество, оценивая в своей мудрости[2] характер этой статьи, кажущейся с первого взгляда невероятной[3], благоволит оценить по справедливости[4] ту борьбу, которую я веду с модными принципами[5], с ухищрениями и страстями; борьба эта была бы безнадежна, если бы твердая и блистательная поддержка[6] Вашего Величества не являлась постоянным утешением тех, кого Ваше доверие поставило на страже у прорыва[7] и которые пребудут там. <…> Может быть, Ваше Величество, сочтете необходимым позднее напечатать опровержение, обращенное не к нашей стране[8], где возмущение не может не стать всеобщим[9], а скорее для заграницы, жаждущей всякого рода клеветнических выходок[10]. Но опровержение это требовало бы такта, настолько утонченного[11], что его нельзя было бы поручить журналистам, писателям. Позволю себе высказать мнение, что в настоящий момент обсуждение этой диатрибы «Телескопа» только усилило бы зло[12].

[12]…усилило бы зло…

Из доклада московского обер-полицмейстера Льва Цынского графу Александру Бенкендорфу
3 ноября 1836 года
Прочтя предписание, он смутился, чрезвычайно побледнел, слезы брызнули из глаз и не мог выговорить слова. Наконец, собравшись с силами, трепещущим голосом сказал: «Справедливо, совершенно справедливо»,— объявляя, что действительно в то время, как сочинял сии письма, был болен и тогда образ жизни и мыслей имел противный настоящим <…>. В противоречие же сему, продолжая разговор, говорил, что философические письма, давно написанные, были читаемы многими здесь и в Петербурге; что сие самое ободряло его и обольщало надеждою, что они будут одобрены, как и прежде, читавшими и что к сему он был увлечен авторским честолюбием.

[8]…обращенное не к нашей стране…

Из «Апологии сумасшедшего» Петра Чаадаева
1837 год
В сущности, правительство только исполнило свой долг; можно даже сказать, что в мерах строгости, применяемых к нам сейчас, нет ничего чудовищного, так как они, без сомнения, далеко не превзошли ожиданий значительного круга лиц. В самом деле, что еще может делать правительство, одушевленное самыми лучшими намерениями, как не следовать тому, что оно искренно считает серьезным желаньем страны? Совсем другое дело — вопли общества. <…> Как же случилось, что в один прекрасный день я очутился перед разгневанной публикой,— публикой, чьих похвал я никогда не добивался, чьи ласки никогда не тешили меня, чьи прихоти меня не задевали? Как случилось, что мысль, обращенная не к моему веку, которую я, не желая иметь дело с людьми нашего времени, в глубине моего сознания завещал грядущим поколениям, лучше осведомленным, <…> как случилось, что она разбила свои оковы, бежала из своего монастыря и бросилась на улицу, вприпрыжку среди остолбенелой толпы? Этого я не в состоянии объяснить.

[4]…оценить по справедливости…

Из письма Александра Пушкина Петру Чаадаеву
19 октября 1836 года
Поспорив с вами, я должен вам сказать, что многое в вашем послании глубоко верно. Действительно, нужно сознаться, что наша общественная жизнь — грустная вещь. Что это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всему, что является долгом, справедливостью и истиной, это циничное презрение к человеческой мысли и достоинству — поистине могут привести в отчаяние. Вы хорошо сделали, что сказали это громко. Но боюсь, как бы ваши религиозные исторические воззрения вам не повредили.

[7]…на страже у прорыва…

Из письма графа Дмитрия Татищева графу Сергею Уварову
26 октября 1836 года
Произведение отвратительное. Факт его опубликования очень важен для правительства; он доказывает существование политической секты в Москве; хорошо направленные поиски должны привести к полезным открытиям по этому поводу. Принадлежит ли автор к тайным обществам, но в своем произведении он богохульствует против святой православной церкви. Он должен быть выдан церкви. Одиночество, пост, молитва пришли бы на помощь пастырским внушениям, чтобы привести домой заблудшую овцу.

[1]…преступлением против народной чести…

Из стихотворения Николая Языкова «К Чаадаеву»
1844 год
Вполне чужда тебе Россия,
Твоя родимая страна!
Ее предания святыя
Ты ненавидишь все сполна.

Ты их отрекся малодушно,
Ты лобызаешь туфлю пап,—
Почтенных предков сын ослушной,
Всего чужого гордый раб!

[6]…твердая и блистательная поддержка…

Резолюция императора Николая I на докладе князя Дмитрия Голицына
30 октября 1837 года
Освободить от медицинского надзора под условием не сметь ничего писать.

«Кино — это вообще все про детали»

Гильермо дель Торо *о «Багровом пике»*

В прокат вышел викторианский хоррор «Багровый пик» Гильермо дель Торо, в котором режиссер — впервые после прославившего его «Лабиринта Фавна» — вернулся к своим любимым скелетам и страхам. Галина Галкина поговорила с дель Торо о готических романах, новозеландских призраках, формате Blu-ray и 50 оттенках красного

Как возникла идея «Багрового пика»?

Давайте сразу скажу — я с детства брежу готическими романами. Позже к ним прибавилась любовь к рок-музыке, но, если подумать, и там и там главное — это эмоции. Готические романы были очень популярны в XVIII веке, особенно в его последней трети, когда чуть ли не каждая новая книга в этом жанре становилась бестселлером. Одним из самых известных был роман Мэтью Льюиса «Монах». А «Дядюшка Сайлас» Шеридана Ле Фаню, который считается одним из лучших образцов позднего готического романа, перебросил мостик от готики к триллерам XX века. Я хотел снять фильм, который был бы похож на классический готический роман, а не на постмодернистскую стилизацию. То есть не так, чтобы в конце все умерли или зрители осознали, что происходящее на их глазах оказалось ТВ-шоу. В нашем фильме нет постмодернистской иронии, а одна сплошная готическая романтика. Впрочем, я сознательно вплел в отношения персонажей немного насилия и эротики и сделал их более сложными, чем в традиционном готическом романе.

По тому, как вы говорите, кажется, что «Багровый пик» — если не программное произведение, то уж точно очень важный для вас фильм. Так?

Я написал сценарий «Багрового пика» сразу после «Лабиринта Фавна» — фильма, на котором я мог контролировать каждый кадр и которым остался очень доволен. Такая власть и такое же удовлетворение были еще на «Тихоокеанском рубеже». «Багровый пик» я решил снимать как театральный спектакль, в котором я могу целиком конструировать весь языково-визуальный фон. Это наиболее классический мой фильм, но при этом визуально самый экспериментальный.

Я хотел показать всю щедрость красок Technicolor, которой в следующем году исполняется 100 лет. Я хотел создать красивый мистический триллер, действие которого происходит в доме из натурального дерева. Я мечтал о готической атмосфере в черно-красных тонах. Мне нужна была история с по-настоящему сильным женским характером, полная возвышенных мотивов.

За этот абсолютный контроль над фильмом пришлось много бороться?

В общей сложности на «Багровый пик» у меня ушло восемь лет. В Legendary Pictures прочитали сценарий, он им понравился, но я оказался перед выбором: снимать фильм с рейтингом PG-13 (фильмы, на которые допускаются дети) или делать взрослое кино с рейтингом R и при этом потерять треть зарплаты? Я выбрал рейтинг R — я хотел вернуться в такое кино, где самый серьезный спецэффект — это макияж и где самое большое воздействие на зрителей оказывает игра актеров.

Ну и эротики в детском фильме не могло оказаться. Как современный взгляд на сексуальность повлиял на вашу готическую историю?

Готический роман был скандальным жанром — на одной известной гравюре 1800-х годов изображены хихикающие женщины, читающие в гостиной роман «Монах» Льюиса и проверяющие, надежно ли закрыта дверь. Понятно, что сегодня мы по-другому воспринимаем такое чтение и что прятаться с готическим романом никому в голову не придет. *(Смеется.)* В «Багровом пике» есть тревожные эротические элементы и довольно жестокие сцены насилия, но они очень короткие — я считаю, они украшают нашу историю, так как именно насилие, охота, сексуальность являлись главными элементами готического романа.

Миа Васиковска и Том Хидделстон, как и Джессика Честейн, рассказывали, что вы попросили их прочесть «Франкенштейна», чтобы им было легче вживаться в свои роли. Правда?

Я предложил целый список книг для подготовки к съемкам, и первым там значился «Франкенштейн» — точнее его издание в Penguin Books, к которому я написал предисловие. Там как раз изложено мое понимание готического романа, а «Франкенштейна» я назвал женственной готикой. У Мэри Шелли был абсолютно современный взгляд на человека не как на представителя того или иного пола, ее Франкенштейн — одинокое существо, забытое равнодушным Богом. И мы много говорили об этом в самом начале съемок с Миа, и с Томом, и с Джессикой.

Почему вы выбрали Миа Васиковску на роль главной героини, начинающей писательницы Эдит? Что в ней особенного?

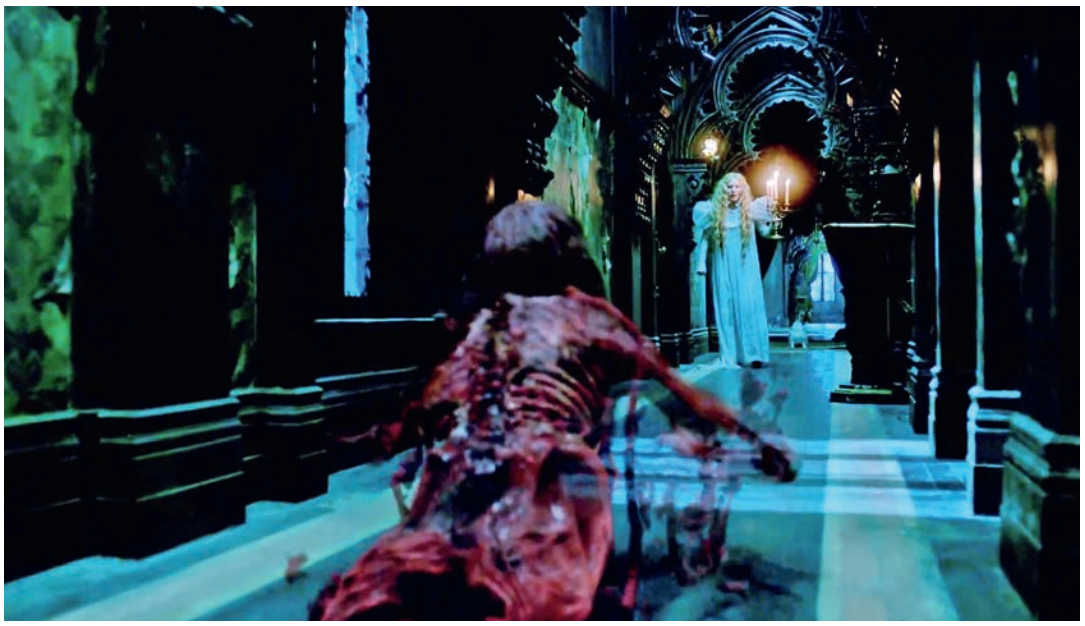
Да вот так и выбрал — она, как Мэри Шелли, невероятно современная и очень необычная. Ну как объяснить — мне нравится естественность. Как известно, лучшими бойцами являются те, кто не прилагает усилий, большая ошибка — показывать кричащих бойцов. То же самое с материнством — чем естественнее, проще, даже рациональнее, мать обращается с ребенком, не пытаясь вложить в каждое движение нездешнюю любовь, тем более достоверно она выглядит на экране. Миа была абсолютно естественной в роли Алисы у Тима Бёртона, не пытаясь играть Алису викторианскую,— и оказалась намного более современной, именно это мне в ней нравится. Она очень властная, но это внутренняя, а не показушная власть.

Как вы придумали сцену бального танца?

Я пересмотрел сцену вальса в «Леопарде» Лукино Висконти, которую считаю лучшей танцевальной сценой в кино. Я хотел сделать под стать ей волшебную сцену, в которой Золушке-Эдит делают неожиданное предложение, и решил снимать вальсирующих Миа и Тома крупным планом — как экшен-сцену. Я тщательно все спланировал, мы оформили все вокруг точь-в-точь, как это выглядело бы в 1800-х, и мы очень много репетировали. Можно сказать, все было организовано на уровне съемок военной операции. А Том показал настоящий класс — он оказался великолепным танцором.

Дом, в котором происходит действие фильма,— безусловно один из главных его героев. Вы сами его придумали?

Когда я пытался представить его, я в первую очередь вспоминал «Синюю Бороду» Шарля Перро. Мы построили трехэтажный деревянный дом, в него была проведена вода, там был работающий лифт — но он все равно похож на сказочный.

Насколько вообще важны для вас детали?

Я думаю, что кино — это вообще все о деталях. Вы создаете цвет из 50 маленьких точек разных оттенков, так как не существует, например, чисто красного цвета, а есть пурпурный, амарантовый, ализариновый, багровый и так далее. В этом фильме цвета более насыщенные, чем в других, что важно для меня, так как это отражает его суть. Это одна из деталей, но очень важная для меня.

Вы чувствуете себя счастливым, когда заканчиваете работу над фильмом, или мучаетесь и ищете недоработки, когда фильм выходит в прокат?

В фильме всегда находится что-то, что хочется переделать. Я по-настоящему закончил работать с «Лабиринтом Фавна», когда компания Criterion Collection выпустила его на Blu-ray — потому что только тогда я настроил цвета так, как считал нужным в самом начале. Такую же работу я проделал с «Хребтом дьявола». Но для этого нужно время. В Criterion Collection это понимают!

Есть ли у вас своя теория о призраках?

Я скептик — и не верю в то, чего не видел сам. Но я же мексиканец, так что притягиваю странные вещи. *(Смеется.)* Я видел НЛО, и я видел призраков. Это было в отеле «Пещеры Вайтомо» в Новой Зеландии — вы тоже можете поехать туда и арендовать комнату с привидениями, и если вам повезет, то и вы их увидите. Наша команда из восьми человек приехала снимать «Хоббита», и для нас открыли этот отель, который до нашего приезда пустовал — ну просто никто не приезжал или не хотел там жить, не знаю. Я слышал какие-то истории об этом отеле, будто бы когда-то постояльцы жаловались на странные покашливания, смех и испытывали такое чувство, будто кто-то проходит сквозь них. В общем, я попросил комнату с привидениями, устроился в ней и решил посмотреть сериал «Прослушка». Я точно не был в каком-нибудь трансе. И просто услышал ужасные женские крики, потом, когда жертва затихла, глубокий мужской голос, который ужасно сожалел о совершенном убийстве, а затем его рыдания. Я обнаружил место, откуда шли звуки: из вентиляционной шахты в ванной — даже снял решетку и увидел, что шахта ведет в подвал. Это был настоящий кошмар! Ну, в общем, я надел наушники и снял их только утром. Я не спал ни секунды, зато посмотрел без перерыва почти целый сезон «Прослушки».

То есть вы получили то, что хотели?

Да, но больше мне так не везло — даже в лондонском отеле Langham, в котором, согласно известной истории, в 70-е годы призраком был задушен репортер Би-би-си.

РЕКЛАМА

«Я ВСЁ ЗАМЕЧАЮ И ЗАПОМИНАЮ
ДО МЕЛЬЧАЙШИХ ДЕТАЛЕЙ.
МНЕ КАЖЕТСЯ, ДАЖЕ ТО, КАК МУЖЧИНА БРЕЕТСЯ
ПО УТРАМ, ДОСТОЙНО ПРИСТАЛЬНОГО ВНИМАНИЯ».

Ian Fleming™

Ян Флеминг –
создатель романов про Джеймса Бонда

Билет на «007: СПЕКТР» в качестве комплимента от Gillette.
Подробности на Gillette.ru/007

Gillette®
Лучше для мужчины нет

SPECTRE, 007 and related James Bond Trademarks ©1962-2015 Danjaq, LLC and United Artists Corporation.
SPECTRE, 007 and related James Bond Trademarks are trademarks of Danjaq, LLC. All Rights Reserved
The IAN FLEMING brands, image rights and quotes from Ian Fleming are owned by and used under
licence from The Ian Fleming Estate. Quotes from Ian Fleming's novels © Ian Fleming Publications
Limited 1957-1964. ©2015 P&G

РЕКЛАМА 16+

«НИКОГДА НЕ ГОВОРИ ПРИКЛЮЧЕНИЯМ “НЕТ”.
ВСЕГДА ГОВОРИ “ДА”.
ИНАЧЕ ЖИЗНЬ БУДЕТ ОЧЕНЬ СКУЧНОЙ».

Ian Fleming™

Ян Флеминг –
создатель романов про Джеймса Бонда

007

СПЕКТР

ТОЛЬКО В КИНО

Открой в нем агента 007. Новая бритва Gillette с технологией FlexBall в составе подарочного набора. Следует контурам лица и сбривает буквально каждый волосок.

Gillette®

Лучше для мужчины нет

SPECTRE, 007 and related James Bond Trademarks ©1962-2015 Danjaq, LLC and United Artists Corporation.
SPECTRE, 007 and related James Bond Trademarks are trademarks of Danjaq, LLC. All Rights Reserved
The IAN FLEMING brands, image rights and quotes from Ian Fleming are owned by and used under licence from The Ian Fleming Estate. Quotes from Ian Fleming's novels ©Ian Fleming Publications Limited 1957-1964. ©2015 P&G

Сладкая красота

«Молодость» Паоло Соррентино

— Василий Миловидов

В прокат выходит «Молодость» Паоло Соррентино — очередной фильм итальянского любимца про великую красоту, в которой он, кажется, все-таки ничего не понимает

Роскошный санаторий в Альпах. Здесь поправляет здоровье престарелый композитор и дирижер Фред (Майкл Кейн), давно отошедший от дел и всячески отнекивающийся от предложения взамен на рыцарство исполнить перед Елизаветой и Филиппом свое самое известное (читай — попсовое) произведение. С ним его дочка и по совместительству личный ассистент (Рейчел Вайс), у которой не все ладно в личной жизни и сложное отношение к отцу. Здесь же старый друг композитора — давно вышедший в тираж киноклассик Мик (Харви Кейтель), дописывающий вместе с выводком учеников-хипстеров сценарий своего нового (главного!) фильма, а с Фредом обменивающийся шутками про мочеиспускание и воспоминаниями о былых интрижках. В санатории Фред заводит себе и нового друга — молодого голливудского актера (Пол Дано), который приехал сюда готовиться к роли и томно страдать из-за своей популярности в качестве звезды идиотского фантастического блокбастера про роботов. Окружает всех их еще полтора десятка эксцентричных постояльцев и работников.

Паоло Соррентино, постоянный участник Каннского фестиваля и обладатель «Оскара», числится главным итальянским режиссером последних лет, когда итальянское кино едва представлено на мировой арене. «Молодость» — второй его англоязычный фильм — произведение, хоть и чуть меньших масштабов, чем самые признанные его вещи вроде «Великой красоты» и «Великолепного», но, кажется, и самое популистское.

Альфред Хичкок как-то сказал, что многие фильмы похожи на куски жизни, а его — на куски торта. Соррентино эта метафора подходит в разы больше. Его фильмы кажутся огромными, хитроумно испеченными тортами, которыми лучше любоваться, потому что на вкус они слишком сладкие. В «Молодости» — фильме о старости — декаденту Соррентино мило глазу абсолютно все: юное и дряхлое, тела большие и малые, Мисс Вселенная и Гитлер. Почти все объекты фильма помещены в глянцевую глазурь вне зависимости от их содержания.

Соррентино — с его избыточностью и тягой к телесному — часто записывают в наследники Феллини, но тот всегда оставался в душе неореалистом и в его фильмах всегда было намного больше бардака и разнообразия палитры, тех самых кусков жизни. Сюжет о неразрывной связи старости и молодости развивается у Соррентино в фантастическом мире, в котором композитор не похож на композитора, режиссер на режиссера, актер на актера. Их всех задорно и остроумно играют замечательные артисты, но разыгрывают они крайне сентиментальную пьеску. Майкл Кейн — явно выступающий здесь англоязычной заменой Тони Сервилло, любимого актера Соррентино,— способен исполнять такие роли, заснув с открытыми глазами. Харви Кейтель порхает по экрану, что сейчас редко увидишь. Пол Дано привычно раздражает, но находит для этого какие-то новые краски сразу в двух ролях. Все они, к сожалению, вынуждены играть вычурную ерунду (больше всех достается Джейн Фонде в пятиминутном камео).

В интонации Соррентино всегда присутствовала большая доля издевки и сарказма, которые не позволяли в полной мере ощутить ее приторность. В «Молодости» есть немало едких шуток, которые вроде как должны задеть какой-то нерв, но в итоге все они остаются лишь шутками и на первый план всегда выходит красивая подсветка.

Говоря начистоту, больше всего «Молодость» похожа на гимн пошлости — не смелой и трансгрессивной, а низовой и банальной. Простым песенкам, дурацким шуткам, приятным глазу картинкам и вульгарным фразам. И кажется, Соррентино считает все это основополагающими элементами большого стиля.

В прокате с 22 октября

Лучше жить там, где есть и **символ**, и **наследие**

arena-park.ru

Одним из участников проекта «ВТБ Арена парк» является известный спортивный бренд «Динамо». Жителям квартала будут представлены возможности заниматься спортом на профессиональном и любительском уровне, развивать своих детей под руководством лучших тренеров Академии спорта. Спортивный парк – доступное место для занятий физкультурой, игровыми видами спорта. Реконструируемый стадион «Динамо» примет крупнейшие соревнования и яркие шоу мировых артистов.

Жилой квартал на «Динамо»
+7 (499) 755 42 42

Реклама ЗАО «УК «Динамо»
Проектная декларация на www.vtb-arena.com

Группа ВТБ

ВТБ Арена парк

Плачь, Британия

Татьяна Алешичева *о мини-сериале «Это — Англия. Год 1990»*

Британский телеканал Channel 4 показал четвертую и, судя по всему, финальную часть ностальгического проекта Шейна Медоуза про взросление банды подростков в английской провинции 1980-х

Первый фильм «Это — Англия», из которого впоследствии вырос цикл, вышел в 2006 году и отмотал время назад прямиком в 1983-й — сюжет завязывается где-то в смурной британской глубинке через год после окончания затеянной Тэтчер бессмысленной войны с Аргентиной за контроль над Фолклендскими островами. На той войне, призванной продемонстрировать миру мощь Британии, которую аргентинец Борхес с досадой назвал «дракой двух лысых за расческу», погибли 253 британских солдата. Среди них был и отец главного героя, 12-летнего рыжего мальца Шона (Томас Тургуз), с тоски подавшегося в скинхеды. Медоуз снимал про себя — пока не увлекся кино, он сам был таким неблагополучным подростком и шатался с бандой себе подобных по скучным улицам, подворовывая по мелочи, пока его однажды не поймали и не отвели в суд. Помимо прочего, на улице будущий режиссер научился драться за доброе имя своего отца, когда тот загремел в тюрьму по необоснованному обвинению в изнасиловании с убийством. Шон из «Англии» готов врезать любому бугаю за злые слова об отце, который погиб непонятно за что, но свято место пустует недолго: отцовский авторитет в глазах неприкаянного пацана узурпирует злобный скинхед Комбо (Стивен Грэм), в финале едва не забивающий насмерть мулата Милки (Эндрю Шим). Название «This Is England» Медоуз позаимствовал у песни The Clash про тревожный путь уличного бойца, разуверившегося в величии родины. С тем же успехом фильм мог называться и согласно другому мегахиту тех лет — «Love Will Tear Us Apart». Его сюжет, как это принято у англичан, вроде бы упирался в социалку, повествуя о расцвете субкультуры скинхедов и проблеме расовой нетерпимости, но на самом деле говорил лишь о том, как это бывает, когда любовь разрывает нас на части.

Но самое любопытное случилось потом: Медоуз продолжил рассказ про Шона и компанию сначала в сериале «Это — Англия. Год 1986» (2010), а затем «Это — Англия. Год 1988» (2012). Рыжий подросток превратился в его альтер эго, стал его взрослеющим Антуаном Дуанелем. Таких экспериментов — когда режиссер не может расстаться с персонажем и продолжает его историю во времени — в кино наперечет, после саги Трюффо об Антуане Дуанеле годами, точнее десятилетиями, последовательно наблюдал за своими героями разве что Ричард Линклейтер. В сериалах-продолжениях повзрослевший бывший скинхед Вуди (Джозеф Гилган) бросает прямо у алтаря свою подругу Лол (Вики Маклюр), а та собственными руками убивает вышедшего из тюрьмы отца, насиловавшего ее в детстве и теперь попытавшегося снова. И здесь наступает момент искупления: канонический злодей Комбо берет вину Лол на себя и идет вместо нее в тюрьму. То, что начиналось как социалка с подкладкой из повести экзистенциального отчаяния, превращается в историю почти библейскую: согласно Медоузу, Бог, до которого тут никому нет дела, это кто-то похожий на инспектора соцслужбы, возвращающий тебя на круг, где ты оступился, чтобы дать новый шанс. В пересказе все это выглядит чистейшей мыльной оперой, но то, что снимает Медоуз, на самом деле ее полная противоположность. Классическое «мыло» всегда предполагает дурную бесконечность: выживший после потрясения обладает феноменальной забывчивостью — это необходимо, чтобы на голубом глазу снова войти в ту же реку и позволить действию длиться. В эсхатологии Медоуза все иначе: вроде бы «мир устроен так, что все возможно в нем, но после ничего исправить нельзя» — но можно с этим жить, лишь помня. Отсюда и постоянные флешбэки: ностальгия, по Медоузу, это не умильная зацикленность на прошлом, а механизм, с помощью которого попадают в будущее. А самая занятная черта его стиля — то, как легко он мешает трагедию с сатирой: бытописание английской провинции выходит бесконечно едким, что твоя «Маленькая Британия», и вместе с тем элегантным в своей точности, как трагикомедии Майка Ли.

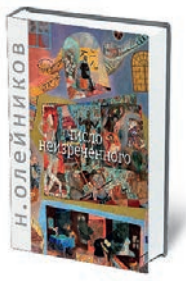
И вот перед нами финальная часть саги: Вуди и Лол, после ее неудавшегося самоубийства вдруг понявшие, как дороги друг другу, снова сходятся и живут вместе, а рыжий Дуанель-Шон, следуя по пятам биографии своего создателя, пытается поступить в колледж изучать фотографию и все чаще принимает роль наблюдателя, хотя еще не превратился в рассказчика. На дворе новое десятилетие: нет больше панковских ирокезов и злых мартенсов, в ходу теперь танцы под экстази и поездки на рейвы. Но танцы танцами, а Комбо должен совсем скоро выйти из тюрьмы, и с этим надо что-то решать,— и когда-то чудом выжившему после избиения Милки, и Лол, руки у которой связаны благодарностью. «Это — Англия. Год 1990» — место, где развязываются узлы запутанного сюжета, а «маленькие жизни официанток, фабричных клерков, джанки и безработных сливаются в эпик», по меткому выражению критика из The Telegraph. Или полная противоположность мыльной опере.

This Is England '90, Channel 4

Чудачество и чудотворство

Анна Наринская *о собрании текстов Николая Олейникова*

«Страшно жить на этом свете, в нем отсутствует уют». На русском языке нет слов, более точно выражающих состояние экзистенциальной тоски. Они принадлежат Николаю Олейникову — поэту, писателю, редактору, «почти-обэриуту», одному из ярчайших людей эпохи. Его расстреляли 24 ноября 1937 года в возрасте 39 лет — как участника контрреволюционной троцкистской организации и японского шпиона.

Олейникова, конечно, не то чтобы не знают. Очень многие слышали строки «Жареная рыбка / Дорогой карась / Где ж ваша улыбка / Что была вчерась?» и «Ты, подлец, носящий брюки, / Знай, что мертвый таракан — / Это мученик науки, / А не просто таракан» (при этом куда меньше людей могут назвать имя их автора), но Олейников хоть в какой-то цельности, Олейников «как явление» известен очень мало.

«Число неизреченного» — книга его текстов, собранных Олегом Лекмановым и Михаилом Свердловым и предваренных их большой статьей,— предлагает, а вернее, сталкивает нас с этим явлением, и это столкновение производит необычайно сильное, даже болезненное впечатление.

В какой-то степени такая встряска читательского организма (употребим любимое Олейниковым слово) происходит потому, что, сколько ни читай про то время, сколько ни знай про него — равнодушно воспринимать это просто невозможно.

Эти первые ласточки партийных «пропесочиваний» («Обэриуты далеки от строительства,— пишет критик Нильвич в 1930 году.— Они ненавидят борьбу, которую ведет пролетариат. Их уход от жизни, их бессмысленная поэзия, их заумное жонглерство — это протест против диктатуры пролетариата. Поэзия их потому контрреволюционна»). Это наступление отвратительной системы, вынуждающей людей на все самое подлое, пробуждающей в них все самое темное («К. Чуковский,— сдает сам Олейников приятеля и коллегу во время первой волны травли детской литературы в 1929 году,— резко выраженный буржуазный и мелкобуржуазный писатель, открыто ориентирующийся на буржуазного ребенка»; «Олейников проявлял повышенный интерес к Троцкому,— показывает в 1931 году арестованный Александр Введенский,— и задавал вопросы мистико-идеалистического свойства»). Этот почти неизбежный финал («На рассвете 20 июля 1937 года Николай Олейников был задержан на Караванной улице, оттуда энкавэдэшники повели его к нему на квартиру. По дороге ему встретился артист Антон Шварц, который потом рассказывал: „Я вышел рано утром и встретил Николая на Итальянской. Он шел спокойный, в сопровождении двух мужчин. Я спросил его: „Как дела, Коля?" Он сказал: „Жизнь, Тоня, прекрасна!" И только тут я понял...»).

Но дело не только в этом. И даже скорее не в этом. А в том, что совсем небольшое количество оставшихся от Олейникова текстов, собранные вместе и «поддержанные» умной и, главное, человеческим языком написанной статьей о нем, оказываются способными воссоздать обаяние и силу его личности. Эта книга не только дает возможность отделаться от образа «талантливого шутника» и узнать большого поэта (не разрозненные, а, наоборот, сконцентрированные в одном месте и как бы опыляющие друг друга стихи Олейникова не дают в этом усомниться), но и оказаться в присутствии олейниковской загадки. И это какое-то живое, царапающее чувство.

О том, что она — эта загадка, даже тайна,— имелась, пишут все мемуаристы и свидетели времени. Считается, что не только себя самого, но и Олейникова имел в виду Хармс, планируя написать рассказ о «чудотворце, который живет в наше время и не творит чудес. Он знает, что он чудотворец и может сотворить любое чудо, но он этого не делает».

Разрыв между масштабом влияния Олейникова, его поэтическим статусом, следом, который он оставил в жизни многих самых замечательных личностей, и тем, что он «произвел», очевиден. Но проблема не в том, что его стихов мало, а в том, что за редкими (но сногсшибательными) исключениями он как будто сознательно не пускает себя на «следующий» поэтический уровень, дает гению прорываться лишь отдельными протуберанцами. Собрание его стихов оставляет читателя в ощущении «чего-то большего», чего-то невысказанного, чего-то потенциально возможного, но не случившегося.

И это нельзя оправдать, как во многих подобных случаях (например, Николая Эрдмана или Юрия Олеши) только цензурой, внешним давлением и вообще нехваткой воздуха. Впечатление такое, что Олейников сам решил не быть великим, еще до того, как стало окончательно ясно, что это наказуемо. Трагический абсурд жизни вообще, который он чувствовал как никто другой («Дико прыгает букашка / С бесконечной высоты, / Разбивает лоб бедняжка... / Разобьешь его и ты!»), был бесконечно приумножен временем и местом, в которых он жил. И для него «соответствие эпохе» заключалось в том, чтобы не быть великим поэтом.

В каком-то смысле Олейников заранее исполнил знаменитую заповедь не писать стихов, после того как стало ясно, что одни люди просто так могут делать с другими. То есть после того, как они это делали. Он не мог, не хотел писать и во время этого. И даже до.

Николай Олейников. Число неизреченного. М.: ОГИ, 2015

«Дело всегда в деньгах»

Бернхофт *о семплерах, советских очередях и американских расстояниях*

REUTERS

22 октября в Петербурге и 23 октября в Москве выступит норвежский композитор, певец и мультиинструменталист Ярле Бернхофт. На последней церемонии Grammy он был номинирован за «лучший альбом в стиле R'n'B» и стал первым европейцем в этой номинации за всю историю вручения премии. Борис Барабанов встретился с Бернхофтом на фестивале OEya в Осло, чтобы расспросить о том, как рождался его новаторский исполнительский метод, взятый на вооружение и большими стадионными звездами, и уличными музыкантами.

В Россию ты едешь в рамках продвижения альбома «Islander» или это будет что-то новое?
Альбом вышел год назад, по-моему, я уже получил от него все, что мог. Сейчас мы просто ездим туда, где еще не были. Валимся как снег на голову. Путешествие в Москву — это для меня шанс побывать в стране, где в прошлый раз я был 30 лет назад, в 1985-м. Тогда еще был Брежнев, нет? Я пел в детском хоре, и нас возили в Ленинград. Воспоминания, конечно, смутные. Были в какой-то церкви… А, вот: люди выстраивались в очереди в продуктовые магазины, это я запомнил. Еще помню какие-то очень старые автобусы, чуть ли не из 1950-х. При этом жили мы в хорошем отеле, и контраст с тем, что мы видели за окном, конечно, чувствовался.

Первые музыкальные опыты молодого человека твоего поколения — это песни под гитару, чаще всего в группе, в компании друзей. Как ты пришел к этой форме — один на сцене, гитара, микрофон, семплеры?
Все началось с того, как один мой знакомый бас-гитарист показал, как можно закольцевать басовую линию и добавить к ней что-то еще, то есть работать за двоих. Он показал мне первые устройства, способные пускать фрагменты по кругу, и меня это очень впечатлило. Моя девушка попросила помочь ей с записью партий для ее альбома и в один прекрасный день сказала, что хочет, чтобы все, что записано, звучало на сцене во время гастролей. Для этого требовалось семь или восемь музыкантов, и понятно, что у нее не было таких денег. На тот момент я уже был достаточно подготовлен, чтобы поехать с ней в тур одновременно в качестве гитариста, басиста, барабанщика и бас-гитариста, накладывая во время концертов несколько партий друг на друга. Ну а потом я использовал эту модель для своих песен. В общем, дело всегда в деньгах. Знаете, у норвежцев есть пословица: «Когда придется туго, голая женщина научится шить одежду».

Но даже тогда, когда ты уже смог позволить себе группу, ты все равно остался в формате «человека-оркестра», «человека-семплера».
Когда я работаю, я не думаю о том, что должен сочинить «песню для одного». Это было бы вредно для произведения. Я ничем себя не ограничиваю, так что иногда действительно ловлю себя на том, что, черт, это, пожалуй, сложно будет исполнить в моей концертной модели. Понимаете, это два разных вызова: написать песню и перевести ее на язык соло-перформанса. Иногда это просто, иногда пазл не складывается вообще. Почти половина песен с моих альбомов в принципе не поддаются сольной интерпретации.

Когда ты стал активно работать в США, тебя показывали в лучших телешоу, у таких людей, как Эллен Дедженерес или Конан О'Брайен. Их заинтересовали песни, которые сделаны в очень американском ключе, или все же оригинальная форма исполнения?
Это правильный вопрос. Я замечал, что, скажем, в Лос-Анджелесе мои песни звучат как местный материал, а в Германии — как экзотика. Когда я занимался продвижением в США, форма тащила за собой песни. Я выбрал три-четыре вещи, которые можно было превратить в зрелищные штуки, способные удерживать внимание зрителей. Люди слышали что-то очень родное, а на экране перед ними был норвежский ботаник с дурацкой прической и в огромных очках.

Давай будем честными: Эллен Дедженерес любит фриков.
Да! Таких, как я!

Или как Сай и его «Gangnam Style»!
Или как Ylvis, тоже норвежцы, между прочим… Мне нравится твиттер Эллен, она бывает очень цинична, но за это ее и любят.

Но твоя американская эпопея все же закончилась.
Да, мы вернулись. Семейному человеку вписаться в американский ритм сложно, его просто очень тяжело выдержать. Я пытался брать с собой сына на гастроли, но на Западном побережье, например, переезды между городами занимали до 14 часов. На маленьком гастрольном автобусе, в котором нет даже спальных мест. Днем едешь (часто сам за рулем), потом саундчек, вечером концерт, ночь в отеле — и снова в путь. Это тебе не Европа, где съездить с ребенком на концерт в Амстердам — чистое удовольствие. В Америке нужно выезжать в тур как минимум на месяц, иначе он не имеет смысла. Неделя передышки — и опять в дорогу. В общем, сына я стал оставлять в Нью-Йорке, а когда я возвращался, он меня не узнавал. А если выбиться из этого ритма, тебя забудут все остальные. Это безумие какое-то!

Скажи, когда ты видишь на экране звезд-одиночек с гитарами и семплерами, таких как Дэмиен Райс, Эд Ширан или Yoav, нет ли чувства досады — «Я все это придумал раньше!»?
Что касается Эда Ширана, то с ним все в порядке, он сам говорил, что смотрел мои видео, и в чем-то я его даже вдохновил. Я был на его концерте в Нью-Йорке, а через месяц он сыграл три аншлаговых концерта подряд на стадионе «Уэмбли». Один скромный паренек. Круто! Ну а Дэмиен Райс был задолго до меня, он вообще-то Брюс Спрингстин наших дней. А еще были Имоджен Хип и КейТи Танстолл. И вообще вся эта технология восходит к Брайану Ино, который экспериментировал с кольцами еще в 1970-е. Я не изобрел эту технологию, но я сделал ее более эффективной. У уличных музыкантов, также использующих семплеры, три минуты уходит на то, чтобы дойти до самой песни, они тратят их на то, чтобы сначала создать и закольцевать все эти звуки. Я считаю своим достижением, что я научился сразу переходить к делу. Никаких раскачиваний, спать вам не придется.

«Шестнадцать тонн»,
23 октября, 20.00

—— «Нордик» близко ——

MOS

— Дарья Цивина

ГЕННАДИЙ ГУЛЯЕВ

Новый долгожданный «нордический» ресторан шефа Андрея Коробяка и ресторатора Александра Затуринского оправдал все ожидания. Наконец-то Затуринский сделал настоящий гастрономический ресторан, полностью сфокусировавшись на кухне и персоне шефа. Наконец-то Коробяк получил возможность почувствовать себя полноправным хозяином заведения и делать на кухне то, что считает нужным. В результате получилось заведение, отвечающее всем западным стандартам, которое мгновенно встало в один ряд с Twins и даже превзошло по чистоте концепции White Rabbit, поскольку полностью и окончательно избавилось от клубных рудиментов. Таким образом и кухня Коробяка вдруг оказалась в одном «ментальном» ряду с головокружительными экспериментами братьев Березуцких и виртуозными вариациями Владимира Мухина. «Гастрономических» шефов в Москве осталось совсем не много — особняком стоит непревзойденный Анатолий Комм, да еще на слуху два-три упомянутых имени. Остальные окончательно ушли в изящный стильный casual — Дмитрий Зотов, Дмитрий Шуршаков, Тимур Абузяров, которые, без сомнения, имеют огромный потенциал для превращения своей кухни в творческую лабораторию, открывают рестораны с авторской едой на каждый день — понятной и удобной для потребителя. Тут важно оговориться, что и Мухин, и Березуцкие, и наконец-то примкнувший к ним Коробяк тоже не замахиваются на «высокую» нашу «кухню». «Белый кролик» и «Твинс» не работают в стиле haute cuisine. Но по уровню сложности кухни это, конечно же, следующий виток, если сравнивать с зотовскими «крылышками и ножками», шуршаковскими «мыслями-мюслями» и абузяровской «винной религией» — проектам талантливыми, яркими, интересными, но a priori не гастрономическими. Андрей Коробяк тоже сделал заведение на каждый день, но высокого уровня сложности — и по вкусовым сочетаниям, и по подаче, и по распорядку. Как и всякое уважающее себя европейской заведение, MOS работает с «перерывом на обед». С 8 часов утра — завтраки, с 12 до 16 часов дневное меню, далее с 18 до 23.30 — вечернее меню. По субботам и воскресеньям — с 12 до 16 часов бранч. Ресторан занимает два этажа, с роскошной открытой кухней, вплотную

> Заходишь в MOS и попадаешь **в другой мир** — рукотворный и тщательно оберегаемый от каких-либо сторонних примесей

РЕКЛАМА
ПЕРВЫЙ ДОСТУПНЫЙ СТЕЙК-ХАУС
TORRO GRILL
БУРГЕРНЫЙ БЕСПРЕДЕЛ
по понедельникам с 17.00
149 249 349
• Чизбургер классический
• Азиатский
• Тайский
• Бургер с вешенками
• Фирменный Чизбургер ДВОЙНОЙ
• Дон Антонио
+ сюрприз из Аффлигема за 100 р.
Не действует на вынос и доставку.
Резервы не принимаются.
WWW.TORROGRILL.RU

вынесенной в зал и освещенной намного ярче него, словно театральная сцена, с тесной рассадкой, table chef на восемь человек, разделочным цехом на втором этаже и функциональными винными витринами. Андрей Коробяк в этом проекте лично отвечает за каждую деталь, он сам привез посуду из-под Копенгагена, сам нашел датских поставщиков приборов и стекла, сам выбирал эстонские сорта крафтового пива (один из сортов поставляет в MOS его одноклассник), сам заказывал особые бокалы для крафтового пива, похожие на коньячные. Вообще, североевропейский дух оказался настолько силен в MOS (в переводе с датского это слово означает «благословляющий поцелуй бабушки»), что создается полная иллюзия, будто вы находитесь не в Москве, а где-нибудь в Таллине или Копенгагене. Андрей Коробяк вдохнул в новый ресторан всю свою любовь к Эстонии, и этот мощный энергетический посыл работает на восприятие кухни. К тому же шеф всегда тут, на кухне и в зале одновременно, сам готовит, сам подходит к гостям, и этот изумительный эффект присутствия, столь редкий в Москве, где у каждого успешного шефа по несколько проектов сразу, впечатляет еще сильнее. Ты заходишь в MOS и попадаешь в другой мир — рукотворный, любовно обихоженный и тщательно оберегаемый от каких-либо сторонних примесей. И тут надо отдать должное Александру Затуринскому, который впервые за свою длинную пеструю карьеру не стал «делить» блюда в меню на «авторские» и «коммерческие», а удовлетворился куда более тонким и незаметным для стороннего глаза делением на гастрономические позиции и «сморе» casual, с раскладом 40% на 60%. Цены при всем этом чуть ниже средних московских, что заслуживает еще одного искреннего комплимента. Итак, что же представляет собой кухня Коробяка, явно поцелованного в детстве не только любимой бабушкой, но и богом? Сначала следуют «аппетайзеры»: крошечный пышный пончик из яичного теста, наполненный копченым сыром и взрывающийся во рту искрами аскорбиновой кислоты и пряным ароматом кардамона (150 руб.), малосольные огурцы с соусом из простокваши, арахисом и пудрой из водорослей вакаме (250 руб.), злаковые чипсы с домашним майонезом, благоухающим трюфельным маслом (210 руб.), икра сига и форели с картофельными чипсами со сметаной (290 руб.). Это все разминка, аперитив — под аквавит, крафтовое пиво или вино. Далее идут закуски. Жаренный на гриле кочан салата ромен с соусом на основе простокваши и хрена (320 руб.) — вежливый реверанс Коробяка в сторону Комма, крудо из сибаса, маринованного в лимонном соке, с подкопченным сырным муссом и попкорном из гречки (590 руб.), тартар из воронежской говяжьей вырезки с жженым луком и зеленым копченым майонезом (680 руб.), балтийский лосось, приготовленный при температуре 56 градусов С, с щавелем, горчичным соусом и желе из сидра (490 руб.), и теплый смореброд на черном хлебе с хрустящей жареной треской, овощным ремуладом и зелеными помидорами, напоминающими упругие кисло-сладкие моченые яблоки благодаря маринаду из яблочного уксуса (390 руб.). Далее следует рыбный суп со сливками по-таллински — с треской, корюшкой и лососем (390 руб.) — насыщающий, убаюкивающий и успокаивающий. И несколько ударных основных блюд — шелковистое зеленое орзотто из органического ячменя с соусом из петрушки, укропа и шпината, с невыдержанным сыром и уткой конфи (410 руб.), великолепная паровая треска в белоснежной солоноватой морской пене из сока мидий, с печеным сладким корнем петрушки, юной нежной морковкой и бриошем (690 руб.) и филе ягненка в хрустящих белых сухарях с начинкой из куриного мусса с грибами, черным картофелем в чернилах каракатицы, свежими лисичками, насыщенным соусом демиглас и легкой эспумой из лесных грибов (900 руб.). На десерт — мороженое из темного пива (210 руб.) и десерт из молочной сыворотки с мороженым из ряженки, пюре из груши и соленой карамелью (220 руб.). И в каждом блюде — тончайшая нюансировка вкусов, едва уловимые оттенки и переходы от соленого к сладкому, от сладкого к пряному, смешение вкусовых акцентов в каждом новом сочетании ингредиентов, головокружительная вариативность деталей и убедительная строгость общего замысла. Деликатный, сдержанный, но настойчивый и независимый нордический характер, свойственной, вероятно, и самому Андрею Коробяку, и его авторской манере, и нордической кухне в целом, сделал ресторан MOS самым значимым гастрономическим открытием нынешнего сезона. И да будут благословенны «горячие эстонские» смореброды!

Рейтинг

MOS ★★★★☆

Курс на запах

Еда с Еленой Чекаловой

Хотя от Прованса произошли все на свете провинции, сам он всегда был и остается столицей средиземноморской гастрономии. Итальянская и французская кухни соединили здесь свои лучшие черты — плод этого слияния получил название средиземноморской диеты и вошел в список нематериального наследия ЮНЕСКО. Мяса в этих местах никогда много не ели. Главные здешние продукты — хлеб, вино, овощи, фрукты, рыба, травы и особое, эталонное оливковое масло, которое в России раньше называли прованским, как высокосортное сливочное — чухонским. Каждый раз, пожив в Провансе неделю-другую, я настолько вдохновлялась местной кухней, что, вернувшись в Москву, непременно устраивала для друзей вечеринки в средиземноморском стиле — благо почти все рецепты не особо трудоемкие. Блюда получались неплохими, вкусы — похожими, но в них не было какого-то неуловимого волшебства оригиналов. Потом я поняла: очарование средиземноморской, да и любой другой местной кухни — это не только чистые вкусы. Вы можете взять выверенную до граммов рецептуру понравившегося блюда из индийской Кералы, но приготовить точно то, что подают там,— не получится. То же и с прованскими деликатесами: тапенад, сделанный не из маленьких темных маслин сорта Cailletier (Nicoise), без местных оливкового масла и трав, теряет свое волшебство. Тимьян, розмарин, шалфей и лаванду можно вырастить и в Турции, и в Израиле, но только в Провансе пряные травы издают такое благоухание. Может, потому, что он насквозь продуваем ветрами? Помню, как однажды мне казалось, что маленькую гостиницу, в которой я остановилась в Авиньоне, унесет куда-то в страну Оз, как домик девочки Элли. Так дует мистраль, который разносит по всей округе одуряющий травяной аромат. Когда я попала в небольшой муженский отель Le Mas Candille с известным на всю округу мишленовским рестораном (о своей стажировке в нем я недавно писала),— поднимающееся вверх по холму пахучее фиолетовое облако-одеяло из лаванды было первым сильным впечатлением, которое потом не заслонили ни роскошные апартаменты, ни изысканные блюда. Потом я поняла: это место и задумано как гостиница-ферма (слово mas и значит «ферма»), где постояльцам предлагают почувствовать себя максимально близко к земле, к ее запахам и вкусам. Здесь понимаешь, что главные вкусы — это не только всем известная четверка: сладкий, горький, кислый, соленый.

Есть такой опыт: зажав нос, надо прожевать кусочек шоколада — почувствуешь только сладость и чуть вяжущую горечь, но вовсе не шоколадный вкус, который создают ароматы масла какао. Языковые рецепторы позволяют ощущать только ту самую четверку, а носовые распознают тысячи ароматов. Умами — это уже вкус-аромат. А у грибов, особенно трюфелей, весь вкус создает только аромат. Энеко Атча, шефтрехзвездного ресторана Azurmendi (Бильбао, Страна Басков), как-то угощал меня съедобной землей из дегидрированных баклажанов с запахом настоящей почвы после дождя. Совместно с химическим факультетом местного университета он разработал ультразвуковой аппарат, который аккумулирует запахи и передает их готовым блюдам. Поэтому его гастрономическое творение «Морская жизнь» из устриц, жареных кальмаров и каракатиц окатывает вас океанским бризом. «Понимаешь,— говорил мне Энеко,— мой гость должен совершить мгновенное путешествие, например, к морским глубинам. Для этого мы создаем эффект тумана с помощью сухого льда, потом ты вдыхаешь аромат моря, проглатываешь его, но он остается на кончике языка». Такими же фокусами англичанин Хестон Блюменталь поражал гостей задолго до Энеко: его знаменитое «Желе из перепелки» выносили гостям в облаке густого пара, который стелился по столу духом тлеющей древесины. С тех пор фокус многократно повторяли разные шефы: стейк, окутанный дымком розмарина, или утиная грудка с ароматом апельсина. Та же техника с сухим льдом и ароматической эссенцией в десерте из антоновских яблок Владимира Мухина: коробка с опавшими листьями и стопка с сорбетом, от которого идет аромат, воспетый в повести Бунина. Официант поливает коробку из маленького соусника — и вот из нее поднимается туман и слышится шуршание и сам дух осеннего перелеска. Это блюдо высокой кухни, но элементарный коптильный пистолет есть сегодня и в непритязательных гастропабах.

Разнообразие вкусов создают именно ароматы — это аксиома новой европейской гастрономии. Но в Провансе об этом знали даже столетия назад — правда, все такого рода открытия больше применяли в парфюмерии. Например, однажды поняли: если в твоих духах есть капля ванили, окружающим хочется к тебе приблизиться и даже прикоснуться. Остро эротичны ароматы цветов апельсина, грасского жасмина и розы. Сегодня в Провансе вытяжки из цветов и трав используют и в еде, и в духах, в ваннах и саунах. Нигде в мире не продают такого количества бутылочек и скляночек с «уловленными» ароматами, как на Каннском рынке: в них плещутся души розмарина, лаванды, герани, фиалки, жасмина. Дороже всего — чистое розовое масло: от €50 за десятимиллиметровую скляночку. И на рынке эту драгоценность не найдешь — нужно идти в магазин знаменитой грасской фабрики Fragonard. Одна капля розового масла заставит благоухать килограмм мороженого. Но для готовки, в отличие от парфюмерных букетов, можно взять менее дорогие эссенции. С помощью двух из них — розовой и лавандовой — я делаю теперь легкий красивый десерт «Розовый ветерок» по мотивам рецепта Оливье Рота — шефа-кондитера ресторана Le Candille. Только у Оливье он весь был про розу — я добавила свежий вкус лаванды, без которой для меня нет Прованса.

Основу, желе, надо сделать за несколько часов до подачи. Насыпать в стакан желатин, залить небольшим количеством воды и оставить набухать. Тем временем развести малиновое пюре смесью оставшейся воды с апельсиновым соком, добавить сахар и листья мяты — довести до кипения и дать немного настояться. После этого вмешать набухший желатин и снова нагреть до первых пузырьков. Процедить, разлить по порционным тарелкам слоем в 1,5 см и поставить в холодильник. Безе готовится как обычно: нагреваем духовку до 150 градусов, взбиваем белки с мелким сахаром до устойчивой глянцево-белой пены (если перевернуть миску вверх дном, белок не падает), осторожно, не повредив пузырьки, выкладываем в кондитерский мешок и отсаживаем небольшими каплями на противень, застеленный пекарской бумагой. «Капли» выпекаются минут десять. Еще один компонент десерта — ягодный мусс. Приготовить тоже просто: взбить желтки с сахаром, чтобы они хорошо увеличились в объеме, добавить муку, ягодное пюре, растопленное масло — аккуратно размешать, проварить до загустения на водяной бане, а в конце влить несколько капель розового экстракта. Ягодно-лавандовый сорбет лучше приготовить заранее в домашней мороженице, но можно все ингредиенты соединить в блендере, протереть, заморозить, еще раз пробить, еще раз заморозить. На зеркально застывшую поверхность ягодного желе Оливье через кондитерский мешок отсаживает ягодный мусс, раскладывает меренги и ягоды, посыпает ореховой крошкой. Блюдо венчает «торпеда» из сорбета, сделанная с помощью двух столовых ложек. В этом десерте есть кисловатый вкус ягод, остальное — прохлада и цветочно-травяной аромат. Ешь — и будто внутри тебя проносится легкий ветерок, и ты снова на ферме у подножья холма, покрытого фиолетовым лавандовым облаком, через которое пробивается аромат роз. А там еще немного — и Прованс.

Елена Чекалова — бренд-шеф ресторана «Поехали»

Желе с красными ягодами, муссом и меренгой

СОРБЕТ

1. Вода (*190 г*)
2. Апельсиновый сок (*190 г*)
3. Сахар (*60 г*)
4. Глюкоза (в порошке) (*60 г*)
5. Корица (*2 г*)
6. Малиновое пюре (*20 г*)
7. Капля лавандовой эссенции
8. Стабилизатор (по возможности) (*3–4 г*)

ЖЕЛЕ

1. Вода (*125 г*)
2. Апельсиновый сок (*125 г*)
3. Сахар (*50 г*)
4. Малиновое пюре (*90 г*)
5. Желатин (*3 пакетика по 2 г*)
6. Мята (*2 г*)

МЕРЕНГА

1. Сахар (*100 г*)
2. Яичный белок (*50 г*)

МУСС

1. Сахар (*40 г*)
2. Мука (*10 г*)
3. Сливочное масло (*90 г*)
4. Жирные сливки (*150 г*)
5. Ягодное пюре (*250 г*)
6. Желток (*40 г*)

ДЛЯ ПОДАЧИ

Красные ягоды (малина, клубника), ореховая крошка (фундук)

Честный фокус

Ретроспектива Bvlgari в Национальном музее Токио

— *Екатерина Истомина*

Ювелирный дом Bvlgari, основанный в Риме выходцем с греческого Корфу антикваром Сотириосом Булгарисом в 1884 году, представил титаническую ретроспективную выставку в Национальном музее Токио

Ретроспектива (более 250 предметов), с одной стороны, с явно классическим кураторским подходом: разные периоды, цветные рисунки орнаментов, эскизы украшений и часов, цветные и черно-белые фотографии кинематографических звезд. Есть, разумеется, и отдельный зал, посвященный центральной богине пантеона Bvlgari — Элизабет Тейлор, полюбившей украшения марки (не без помощи влюбленного в нее Ричарда Бёртона) во время съемок античного блокбастера «Клеопатра» (1962). С тех пор два их диковинных брака освящались кольцами, брошами, а также иными драгоценными артикулами, созданными в старинных мастерских на Тибре.

«Стиль Булгари» (он сформировался в эпоху «итальянского Голливуда», расцвета римской киностудии Cinecitta, в изобилующую романами и кинофильмами эру dolce vita) привычно называют «средиземноморским». И выставка начинается с манекена в черно-красном народном греческом костюме той области, где родился Сотириос Булгарис. Манекен сопровождают дебютные украшения мастера, начинавшего свой бизнес как антикварное собирательство: это мелкие, дробные декоративные серебряные патинированные вещицы в бытовом «археологическом» стиле. Дальше — тот самый «средиземноморский» Bvlgari, который давно признан самобытным и в этой самобытности классическим: пламенно-желтое золото, крупные яркие камни, не имеющие огранки, симметричные, геометричные, очень «тоталитарные» формы.

Вот он, «стиль Булгари», каким мы его привыкли знать и звать. Роскошные цветные камни-кабошоны, смешанные в варварском хаосе, архаичные бирюзовые бусы, золотые нагрудники-колье, напоминающие и о том, как часто на территории Италии возникали тоталитарные, императорские, царские или же просто вождистские режимы. Казалось бы, ретроспектива

подтверждает расхожую бытовую точку зрения: «стиль Булгари» — это борьба жарких итальянцев с тонкокостными, хладнокровными, щепетильными французскими и британскими ювелирными образцами. Противопоставление двух ювелирных философий всегда лежало на поверхности: у французов — ювелирный и сложносочиненный тайный порок, у итальянцев — драгоценная честная любовная страсть.

Но, с другой стороны, итальянские кураторы не просто показали знакомый ювелирный фокус, а проявили абсолютную историческую честность. Итак, рядом с золотыми часами-змеями, культовыми для римской марки,— тончайшие бриллиантовые цветочные броши, их колористическому и техническому исполнению позавидовали бы и сами высоколобые парижские мастера. Рядом с уже упомянутыми циклопическими колье и титаническими кольцами (сапфиры, изумруды, рубины колоссальных размеров) — миниатюрные «жардиньерки», они же цветочные броши, деликатные, пикантные, абсолютно салонные, аристократические предметы. Словом, история Bvlgari выглядит на токийской выставочной сессии совсем не такой однозначной, как принято о ней думать.

Вот, к примеру, малоизвестные восточные вещи: сложнейший сотуар, завершающийся вырезанной из огромного аметиста фигуркой Будды, а также вещи с японскими орнаментами, выполненными в технике гладкой цветной эмали.

Оказывается, «средиземноморскому стилю» свойственна не только геометричность, жар и помпезность, но и натуральные формы. Это и поразительные драгоценные раковины-броши, и великая ювелирная сумка-дыня (Melone), которая легко составит конкуренцию фирменному французскому минодьеру (золотой прямоугольной сумке-коробочке). В Bvlgari, как выясняется, вовсе не дистанцировались от природы, полагая, что по-царски давно победили ее: биологическое ювелирное искусство свойственно и римским мастерам. Экспозиция в Национальном музее Токио открывает тайный, будто бы подводный мир Bvlgari: это словно путешествие по драгоценным глубинам вместе с командой Кусто.

Счастливое плаванье

Happy Diamonds Chopard 2015 года

— Екатерина Истомина

Концепция «счастливых», или же «плавающих», бриллиантов (в целом шире — цветных драгоценных камней) является фирменной для швейцарской ювелирно-часовой марки Chopard. В начале 1960-х годов эту старинную, почти «заснувшую», почтенную часовую мануфактуру с производством в деревушке Флерье приобрела семья Шойфеле, золотопромышленники из главного немецкого города ювелиров Пфорцхайма (район Шварцвальд). Именно в Пфорцхайме расположены все центральные западногерманские ювелирные учреждения мануфактурного характера (к примеру, известная ювелирная фирма Viktor Mayer, занимающаяся эмалью, в том числе и для изделий Faberge), а также замечательный ювелирный музей с произведениями Рене Лалика и действительно уникальными драгоценными авангардными куншткюками эпохи 1960-х — 1990-х годов — из дерева, пластика, керамики или даже железа. Но немецкая семья Шойфеле — Карл и его супруга Карин, а также их дочь Каролина Шойфеле (она возглавляет ювелирное направление марки) и сын Карл-Фридрих Шойфеле (он несет ответственность за серьезное, если не сказать свирепое, часовое дело Chopard),— купив старую швейцарскую компанию, направила свой вектор на серьезное часовое производство, не забывая при этом и о существовании столь важной субстанции, как прекрасное ювелирное украшение. До овладения мануфактурой Chopard в Мейране, а также постройки фабрики во Флерье у Шойфеле был в Германии значительный бизнес по изготовлению золотых браслетов, в том числе и для часов Rolex.

В 1976 году немецкий дизайнер Рональд Куровски предложил марке Chopard разработанную им концепцию «плавающих» бриллиантов. Согласно существующей легенде, идея плавающих прозрачных пузырьков родилась у Рональда Куровски в тот момент, когда он разгуливал вдоль местами бурных, местами деликатных и в любом случае чрезвычайно исторических баденских вод. Идея заключить подвижные прозрачные драгоценные камни в плоскость — сначала в плоскость часового корпуса (хорошо известные первые черно-белые часы Happy Diamonds Chopard), а затем и в плоскость украшения (например, кольца — как это случилось в начале 1980-х годов) — оказалась фирменной и фантастически успешной. С тех пор концепция Happy Diamonds Chopard является основным рычагом. С «плавающими» камнями выходят как различные часы (ювелирные, формальные, спортивные, на каучуковых браслетах), так и драгоценности самых различных классов — от миниатюрных, совсем бюджетных, до массивных и крупных, солидных, уровня high jewellery. Для производства подобных украшений у марки Chopard работает целая ювелирная мануфактура в пригороде Женевы Мейране (недавно полностью отреставрированная).

В 2015 году в рамках Базельского ювелирно-часового салона была показана цельная и совершенно новая цветочная версия Happy Diamonds: в ее основе лежит невинный и безропотный цветок, серединой которого является белый бриллиант. Во флористическую линейку включены кольца, серьги-пуссеты и небольшие подвески (с розовыми и синими сапфирами, из белого или розового золота). Стоит отметить лиричность облика цветов Chopard: эти произведения не претендуют на натурализм, они скорее настроены романтично, элегично, деликатно. Но их деликатность и элегичность — самого профессионального свойства.

shopping

Марина Прохорова

CELINE

осень—зима 2015/2016

Конечно, Фиби Файло, нынешний креативный директор Celine, относится к узкому кругу выдающихся фэшн-дизайнеров нашего времени. Конечно, у нее есть талант, ум, хороший вкус и довольно редкий вид профессионализма, позволяющий создавать хорошие коллекции и придерживаться собственной стилистики стабильно, а не в соответствии с сезонным настроением. Но, кроме того, Фиби Файло делает одежду и создает модные образы именно как женщина, прекрасно понимая — как и почему эти вещи стоит покупать и надевать. То есть она видит женскую моду изнутри. Присущая мужчинам-дизайнерам некоторая отстраненность тоже необходима, и без нее не возникла бы современная история моды. Но фэшн-дизайну женской одежды необходим и взгляд изнутри. И если благодаря Габриэль Шанель мы навсегда получили в свое распоряжение вещи из трикотажа-джерси и брюки, то именно благодаря Фиби Файло и ее вызвавшим оторопь меховым ортопедическим тапкам все женщины (а не только ценительницы концептуальной моды) имеют возможность носить максимально удобную обувь. А в этом сезоне в коллекции Celine появились сумки в виде больших карманов на нагрудной перевязи — напоминающие кобуры, стильные и при этом крайне практичные, освобождающие руки и не дающие уличным ворам ни малейших шансов.

В коллекции Celine есть множество явно выраженных модных трендов — обнаженные плечи при длинных рукавах, причем даже у пуховых пальто, или платья-комбинации и лифы поверх топов как дань бельевому стилю. Есть кунштюки, во многом способствовавшие успеху Celine,— например, шарфы в виде лент с огромными меховыми помпонами. И в то же время коллекция создана для тех женщин, которые будут ее носить, а вовсе не для услаждения посторонних взглядов. Помпоны — это весело, и с ними действительно приятно играть. Модным трендам нужно следовать, потому что всем хочется разнообразия. Вот и все.

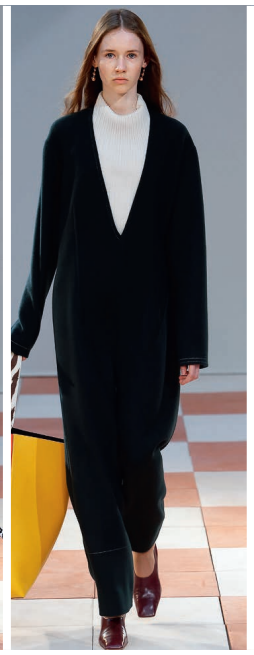

16 октября
2015

Коллекция

CELINE

осень—зима 2015/2016

Вещи Celine, и вообще заново созданный Фиби Файло стиль Celine рассчитан на сильную и самодостаточную женщину. Именно женщину: в вещах этой марки нет ни намека на андрогинность, хотя гендерные смешения сейчас тоже в тренде. Талия, грудь, бедра вполне подчеркнуты и смотрятся красиво без каких-то намеков на иронию. Декольте у вечерних и коктейльных платьев довольно глубокое. Нежные струящиеся ткани и очаровательный пушистый мех представлены в ассортименте. Словом, любую вещь из этой коллекции Celine можно охарактеризовать как женственную. Но дизайнерский талант Фиби Файло кроется в нюансах, которые трудно описать словами — хотя взгляд их сразу замечает. Одежда и аксессуары этой марки рассчитаны на женщин, которые хотят нравиться в первую очередь самим себе. Они, конечно, привлекают посторонние взгляды, но в то же время помогают выдерживать необходимую дистанцию. Сама Фиби Файло по поводу нынешней коллекции высказалась вполне определенно — она инспирирована Латинской Америкой, и поэтому во всех образах больше чувства и драматизма. Но в то же время такие понятия, как выраженная сексуальность и явный гламур, дизайнер считает несовременными и даже неловкими. В результате в женственных коллекциях Celine оказывается больше феминизма, чем во многих коллекциях гендерно-нейтральных — действительно, ведь для того, чтобы самой определять свою жизнь, женщине необязательно притворяться мужчиной.

Коллекция

Марина Прохорова

ERMANNO SCERVINO

осень—зима 2015/2016

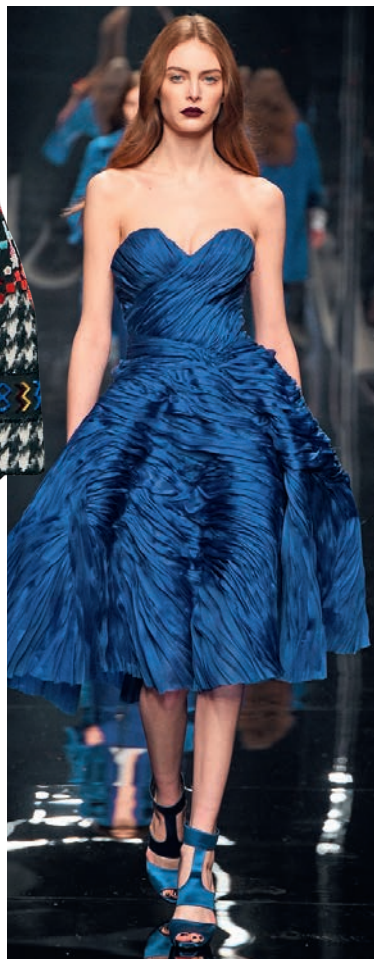
В коллекции Ermanno Scervino этого сезона дизайнер Эрманно Даэлли опять демонстрирует очень флорентийский стиль одежды. Коллекции этой марки демикутюрные, они создаются мастерами из старого флорентийского ателье для местной аристократии и учениками этих мастеров. По словам самого дизайнера, ему было бы жаль создавать одноразовую одежду, так как он очень ценит уникальные умения работающих для Ermanno Scervino людей. Так что модные тренды, конечно, при создании коллекций учитываются. Но все же создаются они как вневременные.

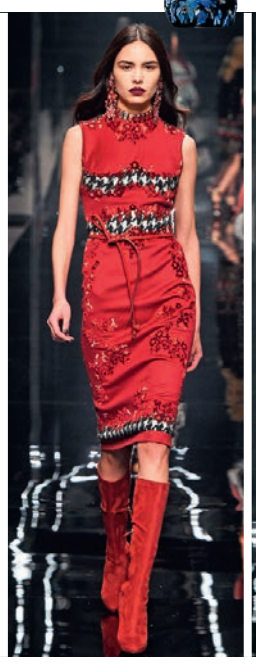
И при этом вещи марки подчеркнуто роскошны, в них нет сдержанности, обычно свойственной вневременным высокобуржуазным маркам. Зато есть явное любование красотой тканей, вышивки, кружева. Страсть к кокетству и демонстрированию женской красоты. Почти барочная избыточность и заразительная витальность, свойственная южноитальянскому стилю.

Нынешняя коллекция марки очень графична и почти монохромна. Но черно-белую цветовую гамму разбавляют вещи сидящих традиционно королевских цветов, пунцового и ярчайше-синего. А из тканей в черно-белую клетку сшиты романтичные наряды с пышными юбками и узкими корсажами. Модный стиль унисекс у Ermanno Scervino превращается в откровенную игру — с такими же явными изменениями женская мода заимствовала мужские визитки и спенсеры в XIX в. Якобы грубые ботинки на шнурках отделаны тонким кружевом. Жакеты с накладными карманами приталены. Пуховики с расклешенными юбочками нежны, как собственно пух. У пальто пиджачного фасона и двубортных брючных костюмов округлая мягкая линия плеч и виртуозно просчитанное, соблазнительное без вызова декольте. Вообще, все вещи Ermanno Scervino созданы для того, чтобы никто не смог ошибиться и не заметить женскую красоту. Такой взгляд на женскую моду вполне традиционен, но при этом он остается важным и необходимым: в Москве марка представлена уже десять лет — и все это время стабильно пользуется успехом.

Коллекция

Марина Прохорова

HERMES

осень—зима 2015/2016

В этом сезоне коллекцию Hermes в первый раз делала новый креативный директор, Надеж Ванхи-Цибульски. До этого она успела поработать в Celine и Maison Martin Margiela, а также дизайнером женских коллекций The Row. Ее коллекция, что вполне естественно, посвящена истории дома Hermes. Очень многие вещи откровенно напоминают об одежде для верховой езды — основу коллекции составляют узкие брюки и легинсы в сочетании с приталенными жакетами, накладные карманы похожи по форме на седельные сумки. Кроме того, в коллекции много вещей из шерсти с каймой в виде широких полосок — они напоминают о лошадиных попонах из специализированной линии Hermes для верховой езды. И конечно, в коллекции представлены платки-каре. И намеком, в шелковых блузках с платочным принтом, и вполне прямо. Вполне остроумно, просто и в соответствии с модными трендами дизайнер использует их как паневу, с классическими эрмесовскими брючными костюмами. То есть в первой коллекции Надеж Ванхи-Цибульски для Hermes есть и наследие старого французского дома, и его узнаваемая стилистика. Но и личный почерк дизайнера тоже чувствуется, и он очень подходит для марки, рассчитанной на клиентов со старыми деньгами. Костюмы джерси, жакеты, брюки, юбки, блузки Hermes, напоминающие мужские рубашки, выглядят не просто лаконично — они по-пуритански сдержанны. Именно в этой сдержанности, сочетающейся с безупречными материалами и не менее безупречной работой мастеров, и заключается секрет высокобуржуазного стиля Hermes. Ничего слишком. Объемы не преувеличены, пропорции изящны и естественны, все вещи легко отнести к базовому гардеробу. И в то же время одежда из новой коллекции марки помогает держать дистанцию, она строга и проста ровно настолько, чтобы ее истинная ценность была понятна только узкому кругу своих. Очень умно и современно.

Коллекция

Марина Прохорова

Paul Smith Women

осень—зима 2015/2016

Коллекция Paul Smith Women в этом сезоне очень удачна. По словам самого Пола Смита, при ее создании он в первую очередь ставил перед собой практические цели, чтобы созданными им вещами было приятно пополнить свой гардероб. И это действительно получилось. Но при всей их лаконичности и при всем прагматизме вещи Paul Smith Women невозможно отнести просто к базовым. Коллекция действительно получилась вневременной, но при этом она умна, изящна и благородна.

Цветовая гамма теплая и приглушенная, в оттенках европейской зимы. В коллекции использованы матовый шелк и матовый хлопок, шершавый твид и прекрасная шерсть в чуть размытую крупную клетку. Если сочетать клетчатую ткань, скроенную по прямой и по диагонали, получается тонкий оптический эффект. Пожалуй, на этом и еще на использовании больших накладных карманов контрастного цвета приемы декорирования одежды в нынешней коллекции закончены — она лапидарна даже для Пола Смита. Гардероб дизайнер нам предложил действительно очень практичный. Брюки — либо длинные, либо укороченные кюлоты, но обязательно широкие. Жакеты и классические теплые пальто сшиты как мужской пиджак — либо широковатый, либо совсем просторный, почти квадратный по силуэту. Дубленки и дубленые жакеты по покрою напоминают дафлкоты, теплые шерстяные топы — моряцкие рубахи со шнуровкой на груди. Тонкий трикотаж — водолазки с узким высоким горлом, толстый — свитеры с горлом высоким и широким. Юбки — карандаши и портфели. Блузки — простые, рубашечного покроя и самой разной длины — в сочетании с почти классическим брючным костюмом рубашка длиной чуть за колено выглядит очень современно, при этом в подобном использовании самого модного тренда совершенно нет эпатажности. И соло, как платья-рубашки, они тоже вполне пригодятся. Вообще, все вещи отлично смотрятся в любых сочетаниях — это принцип Пола Смита.

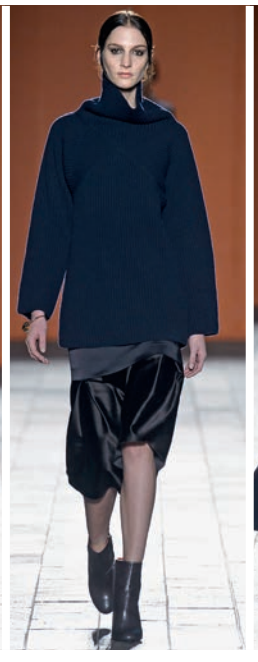

Коллекция

Марина Прохорова

BURBERRY PRORSUM

осень—зима 2015/2016

Хиппующая и одевающаяся в винтаж лондонская богема конца 60-х, фестивали, блошиные рынки и непреходящая ценность хорошей вязаной шали с бахромой, утешительной не менее, чем ромашковый чай. Креативный директор Burberry Prorsum Кристофер Бейли про коллекцию этого сезона так и говорит — он недавно стал отцом и поэтому задумался о наследии и реликвиях, передающихся от поколения к поколению.

Так что вещи Burberry Prorsum из нынешней коллекции оказались многодельными, немного забавными и подчеркнуто теплыми — не в прямом смысле, все же в коллекции много просвечивающего шелка, а в эмоциональном. В коллекции очень обильно использованы традиционные виды рукоделия. Пэчворк, квилтинг (то есть художественная простежка), вышивка, узорное вязание крючком, всевозможные виды аппликаций, вплоть до пришитых к лифу крохотных зеркал, безоглядное сочетание в одной вещи разных цветов, принтов и фактур — все это близко и знакомо всем на свете благодаря творчеству индийских мастеров. Но для Англии, чьей колонией Индия была по историческим меркам совсем недавно, это рукоделие давно стало родными, так что коллекция действительно посвящена семейному наследию. Все мило, радостно и очень легко в обращении. Многоярусные юбки и платья можно, не задумываясь, сочетать с чем угодно, хоть с пиджаками, хоть с тренчами, хоть с накидками и шубами. Теплые и тяжелые кожа и бархат, толстый трикотаж и мех очень логично сочетаются с муслином и кружевом, и даже очень теплый комплект выглядит легким, ну и несколько легкомысленным, что зимой почти всегда кстати. Еще больше легкости и динамики вещам Burberry Prorsum придает бахрома. Очень обильная — в коллекции есть пара кейпов, сплошь ярусами покрытых бахромой, что выглядит даже несколько маскарадно. Но все это весело, полностью соответствует множеству самых модных трендов, и все это стоит по окончании сезона хранить в сундуках — потомки будут счастливы наткнуться на такую красоту.

Адреса

Где взять Weekend

название	адрес
БАРЫ	
Бар-буфет «Николай»	Пятницкая ул., 53
	Ст. Басманная ул., 5, стр. 1
	Тверская ул., 30/2, стр. 5-6
Бар и гриль «Батчери»	Бауманская ул., 54, стр. 1
«Бар Легенды» (бывший трактир ЯМА)	Новая пл., 10
Бар «РЯБИНКА»	Осенняя ул., 28
Гриль Бар Double Bourbon Street	Земляной Вал, 75
Паб «Джон Донн»	Никитский б-р, 12
	Верхняя Радищевская ул., 15, стр. 2
	Льва Толстого ул., 18Б
	Пятницкая ул., 56, стр. 4
Паб «Эль и Стаут»	Яблочкова ул. , 21
Рестобар «Прожектор»	Славянская пл., 2/5/4, стр. 3
Суши-бар «Такэ»	Кутузовский просп., вл. 5/3А
Clumba Club	Новинский б-р, 31, ТДЦ «Новинский пассаж»
DRUNKEN DUCK PUB	Профсоюзная ул., 104
El Basco Tapas Bar	Панкратьевский пер., 2
Kon-Tiki (Кон-Тики)	Рождественка ул., 5/7
La Bottega	Лесная ул., 5
NOOR Bar	Тверская ул., 23, стр. 1
Rock-Vegas	Николоямская ул., 28/60
Tiki-Bar (Тики-Бар)	Садовая-Кудринская ул., 3А
ГОСТИНИЦЫ	
«АВИАЛЮКС»	Ленинградский просп., 68/23
«Аквамарин»	Озерковская наб., 26
Апарт-отель «Волга»	Б. Спасская ул., 4, стр. 1
«АСТ Гоф»	Б. Филевская ул., 25, стр. 1
«Багратион»	Сеченовский пер., 7А
«Балчуг Кемпински Москва»	Балчуг ул., 1
«Белград»	Смоленская ул., 8
«БЛЮЗ ОТЕЛЬ»	Доватора ул., 8
«Брайтон»	Петровско-Разумовский пр-д, 29, стр. 4
Бутик-Отель Де Пари	Б. Бронная ул., 23, стр. 3
«Галерея Авеню Отель»	Щепкина ул., 32, стр. 1
ГК «Фонда»	Угрешская ул., 2, стр. 90
ГОК «Пекин»	Б. Садовая ул., 5
«Измайлово-Бета»	Измайловское ш., 71, корп. 2Б
Ибис Москва Динамо /IBIS Moscow Dynamo	Ленинградский просп., 37, к. 8
Ибис Москва Павелецкая/Ibis Moscow Paveletskaya	Щипок ул., 18
«Инсайд Бизнес»	Бизнес-парк «Румянцево», стр. 4, корп. Е и Г
«Ирис Конгресс Отель»	Коровинское ш., 10
«Интурист Коломенское»	Каширское ш., 39Б
Исторический Отель «Советский»	Ленинградский просп., 32/2
«Золотое кольцо»	Смоленская ул., 5
Кассадо Плаза	Мневники ул., 3, стр. 2
«Катерина Сити»	Шлюзовая наб., 6, стр. 1
«Кебур Палас»	Остоженка ул., 32, стр. 1
Конгресс-отель «Ареал»	МО, Ногинский р-н, д. Новая Купавна, мест. Родинки, Сиреневая ул., 21, стр. 1

название	адрес
«Марриотт Гранд Отель»	Тверская ул., 26
«Марриотт Коуртъярд»	Вознесенский пер., 7
«Марриотт Роял Аврора»	Петровка ул., 11/20
«Марриотт Тверская»	1-я Тверская-Ямская ул., 34
«Марко Поло Пресня»	Спиридоньевский пер., 9
«Националь»	Моховая ул., 15/1, стр. 1
Гостиница «Novotel Москва Сити»	Пресненская наб., 2
«Отель «Эрмитаж»	Дурасовский пер., 7
«Парк Инн» / Park Inn by Radisson	МО, г. Одинцово, Неделина ул., 8
«Петр I»	Неглинная ул., 17, стр. 1
«Покровка сьют отель»	Покровка ул., 40, стр. 2
ПРЕЗИДЕНТ-ОТЕЛЬ	Б. Якиманка ул., 24
«РАЙКИН плаза»	Шереметьевская ул., 6, корп. 1
«Салют»	Ленинский просп., 158
«СеверСити»	Паршина ул., 16
Система Московских доходных домов «Рублево-Мякинино»	4-я Мякининская ул., 25, стр. 1
«Славянка»	Суворовская пл., 2, стр. 3
«Сокол»	Чапаевский пер., 12
«УЛАНСКАЯ»	Уланский пер., 16, стр. 1А
«Холидей Инн Москва Лесная»	Лесная ул., 15
«Холидей Инн Москва Сущевский»	Сущевский Вал ул., 74
«УЛАНСКАЯ»	Уланский пер., 16, стр. 1А
«Шератон Палас Отель»	1-я Тверская-Ямская ул., 19
«Ярославская»	Ярославская ул., 8, корп. 1
Adagio Moscow Paveletskaya	Бахрушина ул., 11
Ararat Park Hyatt Moscow	Неглинная ул., 4
Azimut Moscow Olympic Hotel	Олимпийский просп., 18/1
Barvikha Hotel&Spa	МО, Одинцовский р-н, дер. Барвиха, 114
BEST WESTERN Vega Hotel & Convention Center	Измайловское ш., 71, к. В
Four Seasons Hotel Moscow	Охотный Ряд ул., 2
Hilton Moscow Leningradskaya	Каланчевская ул., 21/40
Hotel Gentalion	1-я Брестская ул., 38, стр. 1
Hotel Mandarin Moscow 4*	Ольховская ул., 23
«The St. Regis Moscow Nikolskaya»	Никольская ул., 12
Ibis Moscow Centre Bakhrushina	Бахрушина ул., 11
InterContinental Hotel Moscow Tverskaya	Тверская ул., 22
Lotte Hotel Moscow	Новинский б-р, 8, стр. 2
Metropol Hotel Moscow	Театральная пл., 2
Mercure Moscow Paveletskaya	Бахрушина ул., 11
Radisson Blu Belorusskaya	3-я Ямского Поля ул., 26А
Radisson Royal Hotel	Кутузовский просп., 2/1, стр. 1
Ramada Moscow Domodedovo	МО, г. Домодедово, мкр-н Авиационный, Ильюшина ул., стр. 1Б

название	адрес
Sheraton Moscow Sheremetyevo Airport Hotel	Международное ш., 28Б, стр. 5
SkyPoint Hotel	Международное ш., 28Б, стр. 3
Swissotel Красные Холмы	Космодамианская наб., 52, стр. 6
The Ritz-Carlton Moscow	Тверская ул., 3
The rooms	Николоямская ул., 38/23
КАФЕ, КОФЕЙНИ, ПИЦЦЕРИИ	
«АБАЖУР»	Трубная ул., 21/11
«Аист»	М. Бронная ул., 8/1
«Академия»	Камергерский пер., 2, стр. 1
	Гоголевский б-р, 33, стр. 1
	Б. Бронная ул., 2/6
	Волхонка ул., 15/17
	Абельмановская ул., 6
	Бакунинская ул., 43
	Аргуновская ул., 3, корп. 1, БЦ «На Аргуновской»
	Щукинская ул., 42, ТК «Щука»
	Ленинградский просп., 72, корп.1
	Новинский б-р, 31
	Бутиковский пер., 7
	Киевского вокзала пл., 2, ТРЦ «Европейский»
	Мира просп., 102, корп. 1
	Б. Ордынка ул., 65
«Альдебаран»	Б. Толмачевский пер., 4, стр. 1
«Альковъ»	Тихвинская ул., 2/1
«Аморино»	Химкинский б-р, 14, корп. 1
«Бандероль»	Мира просп., 51, стр. 1
«БезЗабот»	Мясницкая ул., 24/7
Бобрпит	Образцова ул., 7
«БОТАНИКА»	Рахмановский пер., 4, стр. 1
«БРУСНИКА»	Мира просп., 49
«Бублик SHOP»	Ленинский просп., 57
«Булка»	Покровка ул., 19
	Б. Грузинская ул., 69
«Буфет»	Александра Солженицына ул., 46
«Виталита»	Ленинский просп., 60/2
«Гастрономическое ателье Груша»	Новаторов ул., 1
«Глазурь»	Ленинский просп., 45А
«Де Марко»	Смоленская-Сенная ул., 23/25
	Ленинский просп., 13
	Мира просп., 46
	Профсоюзная ул., 1/24
	Садовая-Триумфальная пл., 4-10
	Петровка ул., 30/7
	Садовая-Черногрязская ул., 13/3, стр. 1
	Краснопресненская наб., 2/1
	Пушечная ул., 7/5
«Дирижабль»	МО, Люберцы, Октябрьский просп., 366
«Д`Кафе»	Щукинская ул., 2
«Донна Клара»	М. Бронная ул., 21/13
«ЖАН-ЖАК»	Цветной б-р, 24, корп. 1
	Никитский б-р, 12
	Верхняя Радищевская ул., 15, стр. 2

чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

Адреса

Где взять Weekend

название	адрес
	Льва Толстого ул., 18Б
	Столешников пер., 6, корп. 1
	Лубянский пр-д, 25, стр. 2
	Маросейка ул., 15
«Кабинет»	Б. Дмитровка ул., 2
«Карамель»	Дружинниковская ул., 15
«Кафе Булошная»	Лялин пер., 7/2, стр. 1
«Кафе на лестнице»	2-й Смоленский пер., 1/4
«Кафе «Лесная» / сеть «Кофеин»	Лесная ул., 3
Кафе-пекарня «Райский пирожок»	Мира просп., д. 26, стр. 1
«Кофейня 1927»	Усачева ул., 29, корп. 1
«Кофе Тайм»	Комсомольский просп., 28
«Кофе-ON»	Б. Ордынка ул., 16/4
«Лемон»	МО, г. Красногорск, Строителей б-р, 4, стр. 1
«Март»	Петровка ул., 25, стр. 1
«Мечта»	Садовническая ул., 84
«Модус»	Тружеников пер., 4
«Никуда не едем»	Рочдельская ул., 15, стр. 8
«Пивной дом G&M»	Сущевская ул., 21
«Пицца. Паста. Гриль»	МО, г. Королев, Космонавтов просп., 1Г
«Подъезд»	Болотниковская ул., 21, стр. 2
«Поколение»	М. Дмитровка ул., 2/1
«Поль Бейкери»	Олимпийский просп., 16, стр. 5
«Пряности и радости»	Пушечная ул., 7/5
«Республика»	1-я Тверская-Ямская ул., 10А
«Риальто»	Б. Факельный пер., 9/11
«СамАмБери»	Павла Андреева ул., 4
«СюСи Пуси»	Садовническая ул., 42, стр. 1
«Хлебная Лавка»	Б. Никитская ул., 58
«Чайковский»	Триумфальная пл., 4/31
«Черри Мио»	Мира просп., 99
«Эссе»	Пятницкая ул., 27, стр. 3А
«Юлина Кухня»	Охотный ряд ул., 2
BB&Burgers	Маросейка ул. , 6/8, стр. 1
	Сретенка ул., 36
	МО, Красногорский р-н, д. Глухово, Центральная ул., 46
BOSCO Bar	Красная пл., 3, ГУМ
BOSCO Cafe	Красная пл., 3, ГУМ
Brownie cafe	М. Козихинский пер., 10, стр. 1
Cafe M City	Пресненская наб., 2, ТРЦ «Афимолл-Сити»
Coffe Gusto	Новый Арбат ул., 36, стр. 3
Courvoisier	М. Сухаревская пл., 8, стр. 1
Dj-кафе «Бали»	Б. Дмитровка ул., 32, стр. 4
Fooodcafe	Покровка ул., 6
Friends Forever	Б. Козихинский пер., 18
IL Giorno Gourmet Caffe	Сыромятническая ул., 10, стр. 3
I Love Cake	Б. Патриарший пер., 4
L'Altro Bosco	Петровка ул., 10
La spezia/Ла специя	Комсомольский просп., 30
LA FERME	8 Марта ул., 1, стр. 12, БЦ «Трио», корп. 2, этаж 1
Lounge-cafe ЧАЙХОНА № 1	Вернадского просп., 105, корп. 3
	Покровка ул., 50/2
	Олимпийский просп., 14, «Даймонд.Холл»

название	адрес
	Ленинградское ш., 16А, стр. 4, ТЦ «Метрополис»
	Б. Полянка ул., 1/3
	Б. Полянка ул., 56/1
	Мира просп., 26, стр. 1
	Мичуринский просп., 36
	Киевского вокзала пл., 2, ТРЦ «Европейский»
	Пушкинская пл., 2
	Тверская ул., 24
	Днепропетровская ул., 2, ТРК «Глобал Сити», 2-й эт.
	Н. Арбат ул., 21
	Бутлерова ул., 22
	Лодочная ул., 4
	МО, Одинцовский район, д. Жуковка, Ильинский подъезд, стр. 1
	1-я Тверская-Ямская ул., 7
	Рублевское ш., 52А
	Удальцова ул., 1А
	МО, г. Мытищи, Мира ул., стр. 56
Luciano	Земляной Вал ул., 33, ТРК «Атриум»
Lumiere	Охотный ряд ул., 2
Media Cafe´	Рочдельская ул., 20
MIXcafe	Фрунзенская наб., 2/1
	Дм. Ульянова ул., 24
Montalto	Садовая-Кудринская ул., 20
Mr. Deloff	Подсосенский пер, 23, стр. 5
OMG Coffee	Старая Басманная ул., 6
SADU	Б. Полянка ул.,17, стр. 1
Smoothie&Coffee	Новорижское ш., 6 км от МКАД, ТК «ЮНИМОЛЛ»
Star Lounge cafe´	Бахрушина ул., 25
STUDIO	Ярцевская ул.,19
Time to Coffee	Дмитрия Ульянова ул., 14, к. 1
Upside Down Cake Co	Б. Грузинская ул., 76
КЛУБЫ	
Арт-кафе «РУКАВ»	Земляной Вал ул., 59, стр. 2
«Джанин Фитнес»	65-й км МКАД, ЖОК «Рублево»
«Икс-фит. Русский теннисный клуб»	Угличская ул., 13, стр. 2
«Клуб «Высоцкий»	Нижний Таганский тупик, 3
«Клуб-ресторан «Мадам Галифе»	Мира просп., 26, стр. 1
«Либерти»	Славянская пл., 2/5/4, стр. 3
«ЭЛС клуб»	Иваньковское ш., 5
Фитнес-клуб «Новая лига»	Сущевский Вал ул., 56, парк «Фестивальный»
Фитнес-клуб Sky Club	Минская ул., 1Г, ЖК «Золотые Ключи 2»
RED STARS CLUB	Каланчевская ул., 33
УСЛУГИ	
Авиакомпания Норд Авиа	аэропорт «Шереметьево», терминал D, 3-й этаж
Авиакомпания «Турецкие авиалинии»	Б. Дмитровка ул., 7/5, стр. 2
«Банк на Красных воротах»	Бауманская ул., 58/25, стр. 1
Бизнес-пространство Meeting Point	Охотный ряд ул., 2, 5 этаж
Галерея «Артефакт»	Пречистенка ул., 30/2
Кейтеринговая компания «Конкорд М»	М. Знаменский пер., 7/10, стр. 3
Конный клуб «ПРАДАР»	Беговая ул., 22, стр. 17
Клубный офис Cabinet Lounge	Новая пл., 6 (вход с М. Черкасского пер.)

название	адрес
Московский городской Гольф Клуб	Довженко ул., 1, стр. 1
Салон красоты «Альто Сенсо»	Остоженка ул., 5
	Тверской б-р, 3
Салон красоты «Премиум Бьюти»	Станиславского ул., 11
«САНДУНОВСКИЕ БАНИ»	Неглинная ул., 14, стр. 3-7
Туристическое агентство «БОНАМАН»	Чаянова ул., 6
Pride Wellness Club	МО, Ильинское ш., п. Жуковка 21, д. 52
Wellness Club VITASPORT	Живописная ул., 21, корп. 2
АВТОСАЛОНЫ И АВТОСЕРВИС	
«Автомир на Дмитровском шоссе»	Дмитровское ш., 98, стр. 1
«АвтоСпаСтудия»	Нежинская ул., 5Б
«АвтоМОЙКА ИЛЬИЧА»	Энтузиастов ш., вл. 4
Дилерский центр Lexus-Измайлово	Горьковское ш., 1-й км МКАД
Дилерский центр «Мерседес-Бенц» – официальный дилер «Мерседес-Бенц»	Горьковское ш., 1-й км МКАД «ПАНАВТО» – 50-й км МКАД
«ДЦ Авилон Мерседес»	Волгоградский просп., 43, к. 2
Рапид Авто, Официальный дилер Skoda	Каширское ш., 45
Спорткар-Центр, официальный дилер Porshe	пересечение МКАД и Рублево-Успенского ш.
Favorit Motors	Автосалон SEAT, Коптевская ул., 69А
	Автоцентры Skoda, Peugeot, SsangYong, 1-й Дорожный пр-д, 4, стр. 1
	Автоцентры Chevrolet, SsangYong, KIA, Peugeot, Коптевская ул., 69А
	Автоцентры Skoda, Коптевская ул., 71
	Автоцентр KIA, Рязанское ш., 46 (г. Люберцы)
	Автоцентры Citroen, Peugeot, KIA,SsangYong, 2-й км МКАД (внешний радиус), г. Реутов
	Автоцентр Skoda, Каширское ш., 61А, стр. 3, АТЦ «Москва», 2-й этаж
	Автоцентр KIA, Ленинский просп., 146
	Автоцентр KIA, Б. Семеновская ул., 42/2
	Автоцентр Ford, Клары Цеткин ул., 24
	Автоцентр Volvo, Коптевская ул., 71
	Дилерский центр Citroen, Коптевская ул., 71
	Дилерский центр Opel, Коптевская ул., 69А, стр. 1
	Дилерский центр Opel, Chevrolet, Б. Семеновская ул., 42/2, стр. 4

чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

Bosco di Ciliegi
FAMILY

ИНТЕРНЕТ-БУТИК
WWW.BOSCO.RU

etro.com

Товар сертифицирован. Реклама.
ООО «Интернет Бутик», 109012, Москва, Ветошный пер., 17, ОГРН 5087746235760

ETRO